

Мария Хайгенко

КАТЛЯ

Мария С. Найденко

Капля

Серия «Новый ветер», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23773210

Капля: КМК; Москва; 2012

ISBN 978-5-87317-886-5

Аннотация

В мире, где магия – не более чем реальность, дружба – чистойшей воды безумие. Рита Нартленд – маг, у которого нет ни прошлого, ни своего места в настоящем, есть только мечта: найти Каплю – амулет, способный исполнить любое желание. Ей все равно, какие испытания и опасности поджидают ее в пути, она готова даже пойти против Судьбы. Рита отправляется в странствие, на поиски чуда.

Содержание

1	5
2	34
3	81
4	122
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Мария Найдено

Капля

© М.С. Найдено, текст, 2012.

© ООО “КМК”, издание, 2012.

* * *

1

Я нежилась в большом, душистом облаке. Какое счастье – вернувшись после долгих странствий, забраться в горячую ванну с пеной, разливающей в воздухе аромат фиалок и лаванды... Время от времени я шевелила кончиками пальцев, складывая их так и эдак – и по комнате начинали кружить иллюзорные бабочки, стрекозы, жуки, состоящие из крошечных капелек воды, через все пространство довольно большой ванной комнаты перекидывались радуги...

Как же хорошо быть магом! Людям повезло куда меньше, хотя они и населяют большую часть нашей планеты. «Смешанных» стран почти нет – в них маги порабащают людей или люди истребляют магов. Полностью магических королевств всего два – Транарра и Тенотра. Раньше они были единой страной под названием Кератр, но потом междоусобные войны привели ее к нынешнему виду. В древние времена существовало еще одно магическое королевство – Родден. Там правил Роггенхельм, могущественный маг-экспериментатор. Именно он создал прототипы большинства существующих ныне амулетов, а также почти сотню таких, которые так и не удалось повторить. О творениях Роггенхельма ходят легенды – особенно о тех, которые после его смерти так и не были найдены.

Среди магов поиск утерянных артефактов был и остается

ся престижной профессией. Заниматься земледелием и ремеслом тоже приходится – ведь без этого королевство перестанет существовать. Но иметь в Деганре, столице Транарры, дом – именно дом, а не лавку, позволено только охотникам Коалиции, ищущей артефакты. Эта организация захватила власть в городе. На улицах нередко совершаются убийства, грабежи – это все из-за того, что редкие артефакты кружат голову. Если ты не специалист, в таком деле тебе не выжить. Убьют в первом же переулке.

Я в своем деле профессионал. За заслуги «перед короной» (а на деле – перед Коалицией) я получила просторный дом в секторе для магов воздуха и оборудовала его по своему вкусу. Все комнаты оформлены в одинаковой черно-белой гамме, в ванной комнате с потолка свисают сталактиты, а сама ванна выполнена из камня. Мне такой стиль не очень-то нравится, но Элла, моя сова, питомец и друг, здесь просто счастлива. Она слепа, как и все совы, обитающие глубоко под Мтивой, в необъятных пещерах, образовавшихся в связи с воздвижением горы. Магия изменила обитателей тех мест, и Элла умеет то, что не умеют обычные совы – например, разговаривать.

Маги нашего мира различаются по владению стихиями – водой, огнем, землей, воздухом и Инт (молнией) – высшей магической энергией. Поведение и внешность мага могут подсказать, кто перед вами. Маги воды все как один умеют плавать, у магов огня рыжие глаза. Маги воздуха прыгают на

высоту двух этажей, а земли – закапываются на ту же глубину в землю со скоростью крота. Тип магии по-особому меняет носителя. И чем выше ее степень, тем сильнее это проявляется. Например, я – абсолютный маг воздуха и маг воды какой-то степени (вторую стихию мне применять не приходилось). Я могу, набрав определенный запас воздуха, не дышать примерно двадцать минут, слышать ультразвук и магические колебания, умею летать и многое другое, и это еще помимо магических умений!

Я создала из воздуха радугу и заставила ее завиться в спираль. Брызги осыпались на пол. Тут в ванную влетела Элла – и закричала, беззвучно для обычного уха, но очень громко для меня.

– Тревога! Стража! Первый этаж! За Оком!

Ну вот, опять! Стоит добыть что-нибудь стоящее, и это тут же пытается присвоить Коалиция!

Первым делом я успокоила Эллу – мне не хотелось оглохнуть, быстро выскочила из ванны, вытерлась насухо огромным белым полотенцем, подняла с пола крошечный стеклянный шарик и сжала его в ладони. Сработал амулет – на мне появились тога и шорты белого шелка, сделанные под серебро сандалии и поясной кошель. Я подняла с пола остальные шарики и сыпала их в кошель. Это куда проще, чем таскать с собой запасные комплекты одежды.

– Элла, отвлеки их. Активируй все препятствия и комнату отражений на втором этаже. Я пока соберусь, мне все равно

скоро в дорогу. Какая разница – сейчас или чуть позже?

– Рита, будь осторожна.

Она вылетела в открытую дверь, и я вскоре услышала щелчок – в стенах заработали приготовленные заранее заклипания, взводя арбалеты, натягивая веревки, подвешивая грузы. Я проходила эту ужасную трассу каждый день – в качестве тренировки. Темные комнаты, полные арбалетов и звонков – за мгновение до выстрела с нужной стороны звенит. Если не пригнуться в ту же секунду, стрела пронзит либо сердце, либо голову.

Услышав крик, я злорадно усмехнулась. Городских стражников этому не обучали. Я тихо вышла из ванной, взлетела на третий этаж и бесшумно пошла по коридору. Спальня... гардероб... оружейная.

Небольшая квадратная комната с белыми, украшенными черными кругами стенами. Одна из них полностью занята огромным окном. На другой висит обычное оружие – мечи, кинжалы, арбалеты. Я подошла к стеллажу у третьей стены и стала выдвигать ящики, выбирая амулеты. Несколько стандартных наборов, которые мне, в общем-то, и не нужны. В кошель. Ковер-самолет, моя любимая игрушка, сжатая форма – браслет из грубой белой ткани. На левую руку. Амулеты воды – Цунами, Тропа Радуги. Без этого мне действительно не обойтись – водой я почти не владею, но встретить могу кого угодно. Амулеты воздуха – Смерч, Призрак. Ненавижу все это таскать с собой, но они могут пригодиться для обме-

на или как подарок. Мешочек с сонным порошком.

Я шагнула к четвертой стене, разбила стеклянную витрину и не глядя смахнула все артефакты с нее в кошель. Их здесь нельзя оставить – уникальные амулеты Роггенхельма, умеющие то, чего не умею я. Разбив еще одну витрину, я вытащила из нее Око Богов. Именно из-за него за мной пришли. Я добыла Око в последнем путешествии, когда забралась на Мтиву, откуда и стащила амулет. После кражи я сорок с лишним дней пряталась под горой богов, не пользуясь магией. Нашла сову со сломанным крылом. Вылечила, как могла, и узнала ее имя – Элла. Потом она вывела меня тайными переходами на поверхность земли далеко от Мтивы и осталась со мной, уплачивать долг.

Со второго этажа раздалась перекличка. Значит, Стража уже в комнате отражений и никак не может разобраться, кто там есть, а кого нет. Я сунула Око в кошель и сосредоточилась, разведя руки в стороны.

– Креф-но-же-ша-кхо-рее... Я обернулась совой и вырвалась из окна, краем глаза успев увидеть осколки стекла и стражников, вбегающих в комнату и растерянно опускающих арбалеты.

Аккуратно обогнув ловушку для птиц, я пронеслась в потоке воздуха, заложила крен на правое крыло, обогнала зазевавшегося воробья, уханьем поприветствовала какого-то мага воздуха в обличье ворона... Минут через двадцать я опустилась на поляну. Расслабилась. Деревья резко уменьши-

лись – сидящая на земле сова много ниже мага. Я пошатнулась, прислонилась к березе и медленно сползла на землю. Ноги не держали. Принимать не предусмотренный природой облик очень сложно.

Вскоре мне стало лучше. Я поднялась, нашарила в кошеле Око и сжала в руке. Пространство развернулось передо мной во все стороны. Я увидела целый куст утонов в корнях дерева у себя за спиной. Гнездо сов в стволе старого дуба. Город почти в километре к западу. Реку далеко на севере. И – незнакомку в блузке красного бархата, черных брюках и черных же туфлях, приближающуюся с северо-востока. До меня она доберется примерно через час. Отлично, успею поесть.

За час я развела костер и запекла два утона, сорванные с куста. Если бы у меня не было Ока, я бы не нашла куст – коричневые листья сливались с деревом, а яркие плоды прятались за ними.

Утоны – крупные синие фрукты размером со среднюю дыню. Запеченные утоны – лакомство, о котором мечтает каждый путешественник. Однажды я встретила парня, у которого была ужасная аллергия на утоны, но он так их любил, что не мог остановиться. Он плакал, глядя на запеченный утон, при этом был с ног до головы покрыт фиолетовыми прыщами после предыдущей порции.

Я отрезала тонкий ломтик нежной голубой мякоти, используя вместо ножа тонкое лезвие воздуха. Утон слаще ме-

да, сочнее яблок, пахнет так, что кружится голова, а его вкус невозможно описать.

Из кустов послышался шорох. Я оставила наполовину съеденный утон в сторону и вытерла губы листом, хватаясь другой рукой за белую полоску Ковра-самолета на запястье. Из чаши вышла девушка, которую я видела перед тем, как разбить лагерь. Она была чуть выше меня. Вблизи я разглядела ее рыжие глаза и волосы. Понятно, маг второй силы – огня. Увидев меня, она вздрогнула, резко отпрыгнула в сторону и сорвала пояс, прямо в воздухе превращающийся в огненную плеть.

Черт, а я надеялась нормально провести вечер.

Огненная плеть ударила в землю там, где я только что сидела, а я взлетела в воздух, держась одной рукой за край развернувшегося Ковра, а другой доставая из кошелька амулеты. Можно и без них, но лучше не показывать первому встречному все, на что ты способна. Так, это не то, это тоже не пойдет... о, Вакуум!

Я швырнула в незнакомку амулет и обвела вокруг нее полукруглый контур. Пояс погас, но девушка успела укрыться за какой-то защитой, протянув руку к лесу. Повинуясь движению ее пальцев, из чаши вырвалась лиана, ухватила за край Ковра-самолета и стащила меня и артефакт вниз. «Значит, она и маг земли впридачу» – пронеслось у меня в голове. При ударе о землю у меня из глаз посыпались искры, а из кошелька выпала Марионетка – артефакт подчинения и по-

вторения, также созданный в свое время Роггенхельмом.

Девушка бросилась на меня, размахнулась, но я успела активировать Марионетку за миг до того, как крошечный рубин в форме черепа коснулся бы моего носа. Нападающая застыла в нелепой позе, а ее амулет завис точно в миллиметре от моей кожи. Приглядевшись, я узнала Смерть. Какой же участи я сейчас избежала! Одно касание кожи этим амулетом – и я труп!

Так, спокойно, Рита, спокойно. У меня в руках Марионетка, значит, я могу управлять действиями противника. Но все дело в том, что в жизни я этим артефактом не пользовалась ни разу и понятия не имею о том, как он действует. Шевельнись – скорее всего сама себя убью. Отключу амулет – она меня убьет. Превратиться в воздух или сову невозможно, таково побочное действие артефакта. Нужно какое-то до абсурдности нестандартное решение.

И мне как раз такое пришло в голову.

– Будем дружить? – спросила я, надеясь, что это прозвучит хладнокровно, а не умоляюще.

– С чего бы это? – в ее голосе послышались истерические нотки. Она попыталась шевельнуться, от усилий у нее на висках выступил пот, но она осталась неподвижной.

– Это – Марионетка, – спокойно проинформировала я.

По расширившимся глазам незнакомки я поняла, что об этом артефакте она слышала.

– Я полностью контролирую тебя и могу в любой момент

убить.

– Так почему же ты до сих пор этого не сделала?

Она храбрилась. Я знаю, как это страшно – узнать, что находишься в безвыходном положении. Победа почти за мной!

– Мне не нужен лишний труп. Меня и так ищут.

– И что?

– У нас остается два варианта. Либо ты умираешь, а до меня добираются Коалиция и Стража...

Похоже, эта перспектива ей не очень-то нравится.

– Либо я отключаю амулет, а ты убираешь Смерть от моего носа. Выбирай!

Она колебалась – это было видно по ее глазам. Откуда она вообще взялась? В дорогой одежде – но грязной; не умеющая тихо пробираться по лесу, не умеющая толком сражаться – и с легендарным артефактом? Она была похожа на человека, который решил выместить свою злость на мир на первом, кто попадет под руку. К несчастью, попалась я – на мне не больно-то выместишь. Я из таких ситуаций выпутывалась, какие ей и в страшных снах не снились. Кто же она такая и чем мир ее обидел?

Умирать ей явно не хотелось, но перспектива сдаться тоже не прельщала. Ее ноздри шевельнулись – она ощутила запах утонов. И решилась.

– Ладно.

Я дезактивировала амулет, и она убрала Смерть. Я незаметно с облегчением вздохнула. Потом убрала в кошель

Марионетку, свернула Ковер-самолет и нацепила его на запястье.

– Как тебя зовут? – спросила она, жадно поглядывая на лежащий около костра утон.

– Рита. А тебя? Кто ты такая?

– Я – Антелла Третья.

Я от удивления расширила глаза. Принцесса соседнего королевства – здесь? Хотя... это объясняет ее неумение сражаться и то, откуда у нее Смерть. Наконец-то я вспомнила – этот артефакт переходил по наследству в правящей династии Тенотры. Вот почему мне показалось странным то, что я увидела его в чаще леса у самой столицы Транарры.

– Это шутка?

Она глянула на меня так, как будто я сказала что-то непристойное.

– А кто ты такая?

– Рита.

– И все?

– Рита Нартленд.

Теперь пришел черед удивляться Антелле. В нашем мире я – личность известная. Однажды кучке странных магов пришла в голову идея писать обо мне книги. Они платят мне небольшую сумму, и я правдиво рассказываю о своих приключениях. А они записывают и издают. Вышло около десятка книг. Из тех, что я помню – «Рита Нартленд: Паутина Лжи», «Рита Нартленд и Алдова»... последняя, кстати,

оставила в моей памяти неприятный след – о страшном маге по имени Алдова, мечтавшем стать королем Транарры и свихнувшимся на этой почве. Интересно, с какой стати он решил, что я имею какое-то отношение к королевской семье? Он преследовал меня, а потом вызвал на магическую дуэль. Помнится, я тогда полгода заново отращивала брови, и что-то стряслось с координацией – я врезалась во все стены, спотыкалась на ровном месте, смотрела, судя по красочным рассказам издателей, не на собеседника, а на метр в сторону. Зато Алдова уже никогда не поднимется с земли. Скоро обо мне выйдет еще одна книга – утром я рассказывала о моем путешествии издателям.

– Та-ссамая, о которой книги? – меня отвлек от размышлений голос Антеллы. Я досадливо поморщилась и села на древесный корень.

– Да.

Принцесса жадно смотрела на утон, который я еще не успела разрезать. Я кивнула. Антелла села на землю, вытащила из кармана нож, распилила утон пополам, отрезала дольку, попробовала. Лицо помимо ее воли расплылось в блаженной улыбке. Даже не поблагодарила!

– Какие у тебя еще есть артефакты, кроме Смерти?

– Я толком не знаю, забирала все у встречающих магов.

Вряд ли они добровольно отдавали кровью и потом заработанные артефакты.

– А у тебя какие?

– Профессиональная тайна. Антелла...

– Можешь звать меня Ан, – снисходительно заявила принцесса.

– Ан.

– Насколько ты сильна в магии?

Вряд ли стоит говорить о своей реальной силе с первой встречной, пытавшейся тебя убить.

– Я максимальный маг воздуха.

Степень, в которой колдун подвержен магии, в какой он ей владеет, измеряется шкалой из четырех пунктов. С каждым пунктом прибавляется возможностей. Например, воздух. Если ты не можешь слышать ультразвук и магические колебания (они же Инт-колебания), то ты минимальный маг. Если можешь, средний маг. Если можешь летать и прыгать на огромную высоту – максимальный маг. И, наконец, если можешь превращаться в животное, стихию и видеть, какая сила у человека, – абсолютный маг.

Антелла кивнула и назвала свою силу:

– Огонь и земля – максимум.

Неплохо. Две силы плюс яростный напор и древний артефакт – наверное, она выжила бы в суровых лесах у городов, где бродят карманники и мелкие маги, но вот дальше в чащу Антелле лучше не соваться. Там бродят нормальные, непуганые стражей банды. Что же ей нужно?

Утоны мы с Антеллой прикончили почти одновременно.

– Спокойной ночи, – зевнула я, зарываясь в листья. Тихо

порылась в амулетах, активировала Стража. Эта штука заорет у меня в голове так, что барабанные перепонки затрещат – лишь только почувует попытку направить на меня холодное оружие или сконцентрировать магическую энергию. Антелла что-то невнятно пробормотала.

Утром мы шли по лесу. Вернее, я шла, а она ломилась. Ужас! Меня начинало нервировать то, что она увязалась со мной. Если при моем приближении люди ничего не замечали, а звери лишь слегка беспокоились, то, заслышав Антеллу, звери разбежались куда подальше, а банды магов, вероятно, начинали придвигаться поближе. Ведь сложно заподозрить превосходного бойца в человеке, который ходит, как пьяный медведь.

– А ты не можешь идти потише? – раздраженно прошипела я.

– Не придирайся. Я, конечно, не такой знаток чащоб, как ты, но меня же не слышно за два километра.

Нет, тебя слышно за три... Антелла, что же ты такая беззаботная? Мало ли кого мы встретим, а она прыгает, как горгулья на прогулке!

– Кстати, куда мы идем?

Спрашивается, зачем ты навязалась мне в попутчики, если не знаешь, куда я иду?

– В данный момент – на юго-восток.

– А зачем? Ты что-то ищешь? Я слышала, в последнем

путешествии ты была на Мтивеве?

И откуда она это знает? Хотя... я же не скрывала, куда отправляюсь, поэтому довольно много народу может знать, где я находилась.

– Да, была. А сейчас у меня несколько новых дел.

– Все это для Коалиции?

Я поморщилась.

– Одно задание навязано Коалицией. Это поиск Черной Дыры, слышала о таком амулете?

– Да! Он заставляет исчезнуть любой материальный объект и любую иллюзию. А другие дела – все твои?

– В общем-то, да. Я занята изготовлением артефакта по книге Роггенхельма.

Я читала почти все труды Роггенхельма. Меня восхищало его бесстрашие и то, что он всегда стоял на своем, не заботясь о том, что о нем подумают. В итоге большая часть магического мира считала его сумасшедшим. Тем не менее он был великим исследователем. Роггенхельму повезло – он воплощал собой все пять стихий, хоть и в минимальной степени. Амулеты же превращали его в непобедимого бойца. Многие он изготовил сам. Одиночка, он все время проводил за рабочими журналами и созданием амулетов, а несколько раз в год вообще исчезал. Путешествовал, разрушал и создавал схроны-тайники, в них всегда находились зашифрованные указания, которые мог найти только храбрый и мудрый, да к тому же читавший его записи. Книги Роггенхельма – это

ключ ко всему, что он сделал. Большинство их сейчас принадлежит Коалиции, простым магам они недоступны. Но я проникала в хранилища Коалиции и читала.

– По какой книге? Я слышала, что из известных три принадлежат Коалиции, остальные – хранятся в Тенотре, и я их видела сама! – вскричала она несколько картинно, на мой взгляд. – Книги Роггенхельма – собственность магических королевств! Где ты могла их читать? Это же преступление!

Так, проговорила...

Ну да ладно, если она расскажет, что я совершила государственное преступление, а я поведаю миру, что принцесса убивала ни в чем не повинных людей. Значит, она промолчит. Бояться нечего.

– И что?

Она замолкла и, кажется, задумалась.

– Ладно, забыли. Ну и что это за артефакт, который ты собралась изготовить?

– Роггенхельм называет его Амнезией.

– Для чего он?

– Заставляет человека, мага или любое другое живое существо забыть то, что покажется нужным владельцу амулета.

– Неплохо. И из чего он делается?

– Вода из реки Забвения, яд летучей змеи, капля воды со Сталактита Вечности, ваданский сапфир, жидкий огонь дракона и капля крови химеры.

Она от неожиданности споткнулась.

– Что?! Но эти ингредиенты... даже те, которые существуют, нереально добыть!

– Все существуют. Вполне реально.

– Ладно. Предположим, река Забвения. Её же не существует!

– Очень даже существует. Я там бывала.

– Надо же... – она задумалась. А ты сейчас не ищешь чего-нибудь по собственной инициативе?

В ее глазах читалась... мольба? Что, по ее мнению, я должна искать?

– Да, ищу. Королевскую Каплю.

Самый загадочный артефакт в истории. Королевская Слеза, если называть правильно. Но почему-то за ним закрепилось название «Капля». Идеальный амулет, лучший из когда-либо существовавших.

Я решила прибегнуть к искусству чтения мыслей. Это достаточно редкий дар. Его у меня обнаружили песчаные ведьмы. Научившись этому у них, я не читала мысли ни разу. Ведь у первооткрывателей этого искусства считается дурным тоном залезать человеку в голову. Со времени пребывания у ведьм, что было очень и очень давно, я не применяла этот вид магии, но голос в голове Антеллы звучал так громко, что у меня поначалу заложило уши.

«Капля! Наконец-то! Я столько искала, а мне нужен был всего-навсего проводник! Она приведет меня к Капле!»

Я? Интересно, как?! Я не знаю, где находится Капля. Од-

нако у меня есть основания думать, что в этом путешествии я выйду на ее след.

– Ты знаешь, где Капля?

– Я знаю радиус поиска. И примерное место.

– И каков этот радиус? – она старалась говорить спокойно, но ее рыжие глаза горели голодным огнем.

– Полкилометра. Но нужно еще кое-что уточнить, и я планирую сначала закончить с Амнезией...

– Рита, Королевская Капля – моя. Она может принадлежать только истинной принцессе Кератра!

А ведь она права. Этот артефакт был создан из слезы королевского единорога самим Роггенхельмом. Маг знал, что не может использовать Королевскую Слезу сам, а его любимая предрекла, что этим амулетом сможет пользоваться только принцесса соседнего королевства – Кератра.

Потом Роггенхельм то ли умер, то ли просто исчез, а Кератр был расколот на две части, и в долгих спорах, принцесса которого из королевств сможет пользоваться Каплей, так и не было достигнуто согласие. А Капля то ли затерялась, то ли маг сам ее спрятал, да еще укрыл магическим полем, которое по какой-то причине не развеялось после его смерти. Ее так и не нашли, поэтому по понятным причинам так и не было выяснено, кто из принцесс бывшего Кератра сможет использовать великий артефакт.

Так что Каплю придется отдать Антелле. Но главное, я увижу этот легендарный амулет и узнаю, как он действует.

Да и слава от находки достанется мне...

Мы продолжим путь вместе. Принцессе нужен проводник, а мне нужна она, чтобы найти Каплю. Ведь, по легенде, артефакт позовет того, кому предназначен. У Капли есть разум. И душа. Единороги, самые могучие магические создания, превосходящие и драконов, и химер, и всех остальных, являют собой воплощение магической энергии. У изделий с использованием частиц этих животных есть душа, но после смерти единорога его кровь, волосы и все остальное, что могло быть использовано в магии, теряет силу. Роггенхельму же удалось как-то законсервировать слезу единорога (непонятно еще, как маг заставил его заплакать), так что после его смерти она не потеряла силы.

Возможно, Капля – самый сильный магический артефакт в истории, и Ан – ключ к нему. Определию радиус поиска, и принцесса почувствует, куда нам идти.

Внезапно до моего слуха донеслись шепот и звук шагов. Я сжала в ладони Око. Маги. Больше десятка. Я вернула артефакт в кошель, тронула Ан за руку и указала на запад. Принцесса резко повернулась в сторону опасности и приняла боевую стойку, разворачивая огненную плетть. Отступая к ближайшему дереву, за которым в случае атаки можно было бы укрыться, я доставала артефакты. Так, нужен Вакуум... ой, я же его истратила на Антеллу! Но зачем, зачем это все? Я же могу просто обратиться в воздух, задушить или поднять в воздух любого, могу просто улететь...

Мой взгляд упал на принцессу. Нельзя, чтобы она узнала о моей истинной силе. А бросить ее здесь тоже нельзя, ведь без нее я не найду Каплю и не узнаю правду о ее действии. С тяжелым вздохом я вытащила из кошелька Туман и Клетку. Последняя выглядела как обычный сувенир из Явыпра, города вышивки и кружев, отличных тем, что делали их исключительно с помощью магии.

От воспоминаний о Явыпре меня отвлекли приглушенные голоса. Из кустов выходили маги. Всего – двенадцать человек. Пять магов воздуха, один маг воды, четверо – огня, двое – земли. При помощи какого-то амулета они, видимо, определили наши стихии, потому что маги воздуха и маг воды пошли ко мне, а все остальные – к Антелле.

Первый ход сделали они. Два мага огня взяли за руки, плетя общую магию, а единственный маг воды стал швырять в меня заряды Ледяных Звезд.

Такие амулеты выпускают сгустки воды, настолько холодной, что вокруг них конденсируется и становится жидким воздух, а тело мага замерзает и рассыпается ледяным крошевом. Черт, у меня же были такие, только я оставила их дома!

От первых трех зарядов я увернулась, четвертый поймала в паре сантиметров от своего лица и запустила обратно. Бордатое лицо мага воды исказилось от ненависти, удивления и, наконец, ужаса. Заряд Звезды попал ему в грудь, по телу словно расползлась сеточка из белых молний, а потом одежда и кожа между ними стали выцветать, превращаясь в глад-

кий, полупрозрачный лед. Еще секунда – и маг превратился в собственное изваяние, сверкающее на солнышке. Мгновение – и со звоном рассыпался на быстро тающие осколки, в которых уже нельзя было угадать черты живого существа...

У меня по телу побежали мурашки. Я поняла, что натворила. Применила при Антелле магию воды, да еще и убила мага. Смертей на моем счету числилось необычно мало – встреченных недоброжелателей я оглушала и связывала, вследствие чего убивать их мне не приходилось. Убивала я только в двух случаях – поединок и месть. А сейчас... за что?

Я взглянула на Антеллу, и успокоилась. Она была занята своими противниками и не видела, как я использовала силу воды. Пока я размышляла, мои противники взяли меня в кольцо и принялись давить со всех сторон словно бы невидимым прессом – стенами из воздуха. Толковая стратегия, только надо было давить на меня и вниз, а они просто пытались смять меня в аккуратный параллелепипед. Благодаря этой ошибке я смогла взлететь вверх, схватившись за край Ковра. Выше, выше... ветер хлещет по лицу, маги пытаются что-то сделать, но никакие заклинания до меня уже не долетают... И Ковер вдруг сворачивается в полоску белой ткани, теряет подъемную силу.

Что за...?

Взглянув на быстро приближающуюся землю, я увидела, что один из магов раскручивает Ошейник – амулет-убийцу, отключающий все остальные. Сосредоточившись, я удерж-

жалась в воздухе. Летать могут только максимальные и абсолютные маги... как же мне надоело контролировать собственную магию, бояться перейти невидимую грань, за которой все поймут, кто ты и что на самом деле можешь!

Я выбила воздушной волной Ошейник из руки мага, швырнула в него Туман. Беззвучный взрыв белого света – и мой враг заметался, шаря в воздухе руками.

– А-а-а-а, помогите! Я ничего не вижу!

Он побежал, как ему казалось, к друзьям, а на самом деле в противоположную сторону.

Тем временем трое оставшихся собрали вокруг меня грозовую тучу. Даже не обеспокоившись этим фактом, я швырнула вниз Клетку и спустилась сама. Когда я вынырнула из недоделанного облака, двое магов корчились в клетке, отрицающей магию, а третий в ужасе отступал назад, прикрывшись какой-то слабой защитой. Я шагнула вперед, и защиту сорвало. Занесла ногу для второго шага, но тут он в отчаянии махнул на меня ладонью, сложенной в знаке Грук-норн. Вызов на поединок.

Я кивнула и выставила обе руки вперед. Существует несколько видов поединков, которые считаются одинаково законными. Первый – банальная магическая битва (да превратится слабый во что-либо малоприятное). Второй – поединок на выносливость (кто ослабит воздушный столб первым, на того рухнет каменная глыба). И, наконец, третий – сражение видом магии, которым владеют оба врага (чей за-

пас сил иссякнет, того расплющит об ближайшую стену).

Лично я предпочитаю последний – простое противопоставление магической энергии в самом простом природном проявлении. Нужно просто ментально давить на противника, и твоя энергия будет высвобождаться естественно – у меня, например, в виде стены из воздуха, а у Антеллы это будет выглядеть как вырастающие из ее рук огненные цветы.

В мои ладони уперся воздушный барьер. Собрав всю силу, я ударила в ответ. Ступни соперника медленно заскользили по лесному настилу. Продолжая концентрировать свою волю на враге, я оглянулась на Антеллу. Той приходилось туго. Один ее противник лежал на земле, трое стонали, связанные спина к спине огненной плетью, а двое оставшихся швыряли в принцессу огненными шарами с почтительного расстояния. Антелла только скалила зубы и уворачивалась, зажимая левой рукой глубоко распоротое плечо. Может, ей помочь? Хотя... может, просто тихо превратиться в воздух и смыться? Антелла сама виновата – в лесу шумит, на мирных граждан кидается...

Где-то глубоко в душе шевельнулась жалость. К слабой, не видевшей жизни принцессе. К ее агрессивным попыткам установить свое главенство и беззащитному любопытству. Это чувство я быстро задавила, но на его место тут же влезли практические соображения – без нее я даже в полукилометровом радиусе вряд ли найду укрытый магическим полем артефакт. Нужно как-то ей помочь.

Противник упорно не желал расплющиваться о дерево, поэтому я решила прибегнуть к хитрости. Жалко, конечно, нарушать обычаи поединка, да и показывать мои способности кому попало нельзя. Одной рукой продолжая давить, я вытащила из кошель радужный шарик – Иллюзию. Швырнула на землю. Мой враг с ужасом и удивлением смотрел на окруживший нас белый кокон. Убедившись в том, что нас не видно, я спокойно превратилась в воздух.

Как же приятно становиться воплощением собственной стихии! Легким дуновением ветра – или стремительными шквалами урагана, не важно. Главное – ощущение безграничной свободы. Тяжело вздохнув (ветви деревьев согнулись от порыва ветра), я *сконденсировалась* за спиной у подавляемого по инерции вперед мага и приложила к его спине Оковы. Он рухнул на землю. Я убрала иллюзию, вернула артефакт в кошель, оглянулась и поспешила Антелле на помощь.

Нападавшие на загнанную в угол принцессу сильно удивились, когда их огонь погас (в вакууме ничего не горит), а в следующее мгновение их самих швырнуло о дуб. Оба свалились без чувств. Антелла тихо сползла по стволу дерева и села на землю. Из раны обильно текла кровь. Я подбежала к ней, отняла окровавленную ладонь от плеча. Сунула руку в кошель, стала там шарить в поисках заживляющего раны амулета.

– У меня есть... вот! – она выгребла содержимое из на-

грудного кармана. Артефакты посыпались на землю. В основном скучные, неинтересные. Принцесса вытащила и продемонстрировала мне нечто зеленое, кубической формы, размером примерно с фалангу мизинца. У меня перехватило дыхание. Я достала из кошелька артефакт, который искала, и поднесла к амулету, извлеченному принцессой. Они оказались абсолютно одинаковыми. Антелла тихо ахнула.

– Энк? У тебя тоже? Откуда?..

– Какого черта? Я думала, существует только один! – я была удивлена и рассержена. Удивлена – потому что искренне считала такой артефакт уникальным. Рассержена, в общем, по той же причине – я ведь так гордилась тем, что единственный в мире артефакт, способный исцелить любую, даже самую страшную и неизлечимую болезнь, заживить без следа рану до кости, прирастить обратно руку, находится у меня...

Я содрогнулась от воспоминаний. Мое второе путешествие... В тот день я тихо пробралась на старое кладбище, обошла все ловушки, вошла в подземный склеп, где похоронили старую ведьму по имени Ваомдл. Тихо вытащив из могилы артефакт, и зажав его в левой руке, я попыталась выйти наружу. Не повезло, Страж могилы откусил мне руку и выплюнул ее на каменное возвышение в центре погребального зала, а сам ушел. Почти теряя сознание от невыносимой боли, я доползла до собственной левой руки, все так же сжимающей в окостеневшей хватке амулет, стащила ее вниз при помощи правой, наполовину пошла, наполовину поползла на

четвереньках к выходу. Старалась не смотреть на мертвую, не двигающуюся, окровавленную конечность. Вам когда-нибудь приходилось ходить с собственной оторванной рукой, держа ее кончиками пальцев другой? Кое-как я добрела до реки, не удержавшись свалилась в воду. Задыхаясь от боли и чувствуя, как толчками уходит из страшной раны жизнь, я подхватила безвольно тонувшую руку, приставила ее на место, стала вертеть, плача и ругаясь. Внезапно что-то совпало, и я ощутила тепло Энка в ладони. Жуткая боль только усилилась. Тихо взыв, я вылила всю магическую энергию, какая во мне была, в артефакт, и боль постепенно отступила. Вновь получив возможность осознавать себя, я вынырнула на поверхность и обнаружила, что могу шевелить рукой. Опять заплакала – уже от облегчения. Раскрыла ладонь – и увидела на ней кусок изумруда, вытесанный в форме куба со стороной чуть больше полудюйма, которому была обязана присутствием руки на ее законном месте.

Потом я долго гадала, как я смогла заживить рану, не имея ни одного общего сухожилия с оторванной рукой. С того момента я начала подозревать, что владею какой-то еще силой – не из привычных пяти, а чем-то неизвестным и неопределенным, но так и не осознала, чем. Тем не менее мои враги (оставшиеся в живых) признавали, что меня очень трудно убить.

Так ко мне попал этот артефакт. У меня был резон считать его уникальным.

- Я-то вскрыла могилу Ваомдл, а у тебя такой откуда?
- Забрала у встреченного мага.
- Рассказывай.

У него были длинные черные волосы, смуглая кожа и большие глаза. Его звали Аукен, и он был одним из последних магов Отби, страны, лежащей восточнее Великой Пустыни. В Отби люди почти подчистую истребили всех, кто отличается от них. Магов, драконов... Остались только роббики и горгульи. Первых так и не нашли в лесах, а вторые днем мирно сидят на крышах, успешно изображая каменных, а ночью охотятся на тех же роббиков. Аукен бежал из Отби и рассказал случайной встречной, вышедшей из леса к его костру, свою душераздирающую историю. Антелла уснула, пригревшись у костра, а ее новый знакомый обшарил ее в поисках амулетов, надеясь обокрасть и прирезать, пока не проснулась. Принцесса проснулась утром и обнаружила труп Аукена, валяющийся у ее ног. Он неосторожно коснулся лицевой части Смерти, которую можно было держать только за рубиновый затылок. Антелла обобрала несостоявшегося грабителя и нашла у него Энк.

– Вот, собственно, и все.

Я задумалась. Роггенхельм, создатель Энка, подаривший его впоследствии любимой женщине (колдунье Ваомдл), любил путешествовать. Значит, он мог побывать и в Отби. И оставить там артефакт. Вот только почему Энка два?

Ответ может быть только один. Вместе артефакты способ-

ны на нечто большее, чем заживление ран. Например, на воскрешение умерших... хотя нет, вряд ли такие артефакты вообще существуют.

Рану Антеллы мы вылечили вместе. Она была слишком слаба, чтобы сделать это в одиночку.

Я обшарила карманы своих поверженных противников. Ничего особенно интересного у них не было, кроме Ошейника да пары монет у каждого. Тогда я обыскала того, который вызвал меня на поединок. Результат меня поразил. Россыпь монет в кошельке, подозрительный кинжал и несколько маленьких драгоценных камней. Также в колчане со стрелами я нашла стрелу с ярко-красным оперением. Наверное, сигнальная. Значит, это не вся банда, а, возможно, лишь малая ее часть.

Кто-то точит на нас зуб... Или я и правда чересчур осторожна. Я заметила валяющуюся на земле Ледяную Звезду. Лучше заберу с собой. А то оставишь так артефакт тихо истекать магией на земле – и через год вся округа будет ловить невидимых лис, подьедающих корни деревьев, или летающих волков. Действительно опасно оставлять здесь Ледяную Звезду.

– А эти тебе зачем? Они для магов воды!

Антелла, похоже, совсем оправилась, раз снова начала задавать неудобные вопросы.

– Для обмена, – не моргнув глазом соврала я.

Вечером, у костра, Антелла попросила меня посмотреть найденные у магов амулеты. Я согласилась.

– Так, шарики – вещь полезная, но одноразового использования. Одно желание – и одежда по твоему выбору.

– Их четыре. Тебе отдать половину?

– Нет, у меня их по горло. Это кольцо... – я подняла золотое колечко с едва видимым изображением птицы, – для магов воздуха. Дает возможность летать, – я швырнула артефакт в костер.

Она подала мне второе кольцо, сплетенное из накрахмаленных зеленых нитей.

– Ну, это Клетка, такая же, как моя, только для магов земли.

Антелла немедленно нацепила кольцо на указательный палец правой руки – разумно, указал на кого-либо перстом и артефакт сработал.

– Цепочка – вариант Оков, только послабее. Звезда – очень хорошая штука, Свет-В-Ночи. Древний артефакт, название понимается буквально.

– Ух ты! – она с радостью воззрилась на амулет.

– Не обольщайся, таких в мире штук двадцать.

Она огорченно поникла, пожала плечами и отдала артефакт мне.

– Выходит, чтобы найти редкий артефакт, нужно чуть ли не весь мир обойти?

– Иногда везет, иногда нет.

– Я тебе завидую. Столько артефактов, такая сила... – недалекому человеку ее слова, может быть, и показались бы лестными, но от меня не укрылись ни хищный огонь в глазах при слове «артефакты», ни голос у нее в голове в завершение фразы:

«Такая власть...»

Тихо содрогнувшись, я прижалась к корням дерева, «включила» Стража и тихо уснула с одной единственной мыслью – что моей новой спутнице нельзя доверять.

2

– Может, ты все-таки объяснишь, куда мы идем?

– К реке Забвения.

– А ты знаешь, где она находится?

Я неприязненно покосилась на Антеллу. Может, проще будет обыскать округность радиусом в полкилометра, чем таскать с собой такой «ключ»?

Пройдя еще шагов тридцать, мы вышли на поляну. Уставившись на огромный дуб, я заметила в дупле какое-то движение и удовлетворенно кивнула.

– Ну? Что там? – громко поинтересовалась Антелла.

– Стой на месте, молчи, не двигайся и ничему не удивляйся.

Она замерла, глядя на меня. Я встала на колени, вытащила из кошелья янтарный крестик – Крик – и прижала его к шее. Ощутила жар в горле и убрала руку. Крестик остался, словно вплавленный в кожу.

Я гортанно загудела, всхлипывая и поскрипывая. Антелла уставилась на меня с изумлением. А из дупла вылезло существо из дерева, с руками-веточками, ногами-корешками, зеленоволосой головой-пнем и полным отсутствием глаз.

– Круить-фртуинь-пак-ап скры-скры? – поинтересовалось создание.

Я, с Криком в шее, услышала другое: «Плата за проход

есть?»

– А что тебе нужно? – слова рождались в моей груди на моем языке, я выходили изо рта на языке лешего.

На руке у Антеллы засветилось кольцо-Клетка. Я молча кивнула. Артефакт покинул Антеллу и пролетел по воздуху к лешему, который тут же надел его на палец.

– Проходи.

Деревья раздвинулись в стороны, за ними солнечными бликами играла река. Достав шарик, я придала ему форму фляги и зачерпнула из реки, не дав заколдованной воде коснуться кожи. Вышла обратно на поляну, завинчивая крышку.

– Спасибо.

– Тебе спасибо, маг, – леший неторопливо убрался в дупло, которое тут же исчезло.

Я отняла от горла Крик, потерла обожженную шею и сунула артефакт в карман. Голос Антеллы с чувством произнес:

– Хоть бы предупредила!

– Ну извини, – я подвесила флягу на специальное крепление пояса.

– Кто это был?

– Леший.

– Ты знала, что он будет здесь?

– Нет. Искала самое благородное дерево в лесу.

– Зачем ему мое кольцо?

– Ему нужны артефакты земли. Это все?

– Нет, не... – она вздрогнула. Я увидела короткий дротик, торчащий у нее из шеи.

Я схватила Око и увидела огромную банду – человек тридцать-сорок, окружавших поляну со всех сторон. Превратиться в воздух я попросту не успела – почувствовала легкий укол в шею. Антелла медленно повалилась на землю, перед глазами все поплыло, люди в черно-зеленой одежде лезли из кустов, дуб с лешим встал на корни и ушел в лес.

А потом мир провалился в пустоту.

Шея явно отказывалась от дальнейшего сотрудничества со мной, потому что ни за что не желала поднимать голову. Наконец я села, подергала в разные стороны руки, крепко связанные за спиной, попыталась превратиться в воздух... и обнаружила, что не могу этого сделать. Впереди, в нескольких метрах от меня, находилась полупрозрачная голубая стена. Подняв голову (шея сопротивлялась), я увидела, что магический полог накрывает достаточно большую площадь, по которой в беспорядке разбросаны люди и маги, все связанные.

Кто-то стонал или плакал, рвал с себя веревки, бился головой о песчаную стену, находившуюся в пределах полусферы, в которой мы были заточены. Но большинство все-таки пытались пробить магический полог. Физическое воздействие он мягко отталкивал, магическое в его пределах не срабатывало. Ультразвук и звук в Инт-диапазоне отражался

от прозрачной стены и бил нам же по ушам.

Я невольно порадовалась, что когда-то столько времени прожила у песчаных ведьм. Чтение мыслей меня иногда выручало, но на это приходилось тратить невыносимое количество сил. Однако голоса в головах разбойников, которые как раз разбивали лагерь за пределами защитного поля, мне были прекрасно слышны.

– Ой, ну и тяжелое...

– В лесу должен быть ручей, нам еще переходить пустыню...

Так вот где мы – в пустыне!

Я сосредоточилась на голосе говорившего, чувствуя, как холодком утекает из пальцев сила.

– Говорят, что тут обитает клан ведьм... Топасыри, что ли...

Клан Таопанири! Мой... дом.

Я сникла.

Ведьмы нашли меня в пустыне, когда мне было пять лет. Я жила там уже довольно долго, преспокойно создавая из воздуха воду. Поразившись моей смекалке, главная ведьма, Великая Мать племени, Тулла, воспитала, научила всему, что было в моих силах понять. Память моя была стерта, значит, кто-то пытался от меня избавиться. Песчаные ведьмы называли меня Ритой Нартленд, и Тулла приняла меня в клан.

Ее решение вначале не одобрили. Но постепенно ведьмы хоть и привыкли ко мне, полюбить меня смогла только

ко Тулла. Из детей ведьм со мной играла только Кран-пель, милая веселая девчонка, немного наивная. Она была моим единственным другом. Я незаслуженно считаю Таопанири домом, ведь сейчас меня там никто не ждет. Тулла уже умерла – век ведьм недолог, всего двадцать-двадцать пять лет. Кран-пель, скорее всего, тоже.

Что-то неприятно защемило в груди, и я вернулась к насущному. Сконцентрировавшись, я расширила границы своего внимания, читая мысли людей на все большем расстоянии. Внезапно в поток внедрились голоса, говорящие на другом языке. Карканье, шипение, гортанные звуки. Да это же язык ведьм! Я торопливо припомнила сочетание звуков и изо всех сил сосредоточила мысли на языке дев песка: «на помощь!» Через некоторое время мне ответили: «Ты в беде. Но почему ты думаешь, что мы станем тебе помогать?»

– Потому что я – Рита Нартленд.

Голос сменился несколькими другими, которые ожесточенно заспорили. Я искренне понадеялась, что меня еще помнят. Воцарилось молчание. Наконец пришел ответ. Одно-единственное слово – «Жди» – и голоса исчезли.

Среди моих товарищей по несчастью не было чувствительных к мысленному диалогу, только несколько магов воздуха сосредоточенно завертели головами да зауклыкала связанная по всем крыльям и лапам горгулья. Не может быть совпадением, что меня провозят через территорию моего бывшего клана. Хотя... почему не может? Кратчайший путь

до Отби и Тенотры проходит через эту пустыню. Интересно, куда мы направляемся? Хотя вряд ли я это теперь узнаю. Я поискала взглядом Антеллу. Принцесса как раз приходила в себя.

– Моя голова... какого...

– Тихо.

– Рита? Где я? Что со мной сделали? Кто все эти люди?

Почему мы связаны и под пологом?

Из ее собственных вопросов можно было слепить замечательный ответ, но уже не было сил над ней издеваться.

– В плену у банды, часть которой на нас уже нападала. Скоро придет помощь. Не беспокойся.

Кто-то из людей закричал: «Смотрите! Смотрите!» и все обернулись в сторону пленителей. Те медленно раздувались, отчаянно визжа и размахивая руками. Я отвернулась, а принцесса, напротив, пристально смотрела. Когда лопнул последний разбойник, исчез и защитный кокон. Веревки на мне порвались изнутри, а на Антелле развернулись сами. Кто-то из магов бросился прочь, кто-то слезно благодарил ведьм. Некоторые развязывали и поднимали на ноги людей.

Постепенно все оставшиеся собрались вокруг горстки ведьм, а те – вокруг груды артефактов.

– Шыдлв копрщрк дщлопр шрв...

Я, тяжело вздохнув, начала переводить.

– Становитесь в очередь по одному, мы вернем вам ваши артефакты.

– А как они узнают, какие наши?

– Узнают.

Антелла пробиралась вперед, а я встала в конец очереди. Вскоре все получили артефакты и ушли, улетели или умчались в сторону недалекого леса. Не отрывая взгляда от ведьмы, я заткнула странный кинжал наемника за пояс, скинула родные артефакты в кошель, оставив только Крик.

– Эй, ты чего застряла? Мы идем или нет? – принцессе явно не нравилось общество ведьм.

– Цхиеллвайер умм крпавк («Вы пойдете с нами»).

– Антелла, мы идем с ними.

– Что? С какой стати?!

Ведьма удивленно подняла бровь. Она могла прихлопнуть нас обеих, как мух, но не сделала этого.

«Великая Мать сказала, чтобы мы привели тебя к ней» – прозвучало у меня в голове. Я молча кивнула.

– Мы идем.

Принцесса замолчала. Либо ее настолько ошеломил мой тон, либо она тоже пришла к выводу, что с песчаными ведьмами лучше не ссориться. Ведьма повела нас в пески. Когда кромка леса на горизонте стала казаться не толще ладони, мы вышли на плато из красного песчаника. Ведьма махнула рукой и недра земли разверзлись, открывая проход. Антелла тихо ахнула.

Круглый тоннель, постепенно уходящий вниз, освещало неяркое сияние кожи ведьмы и свет ее глаз песочного цвета.

Принцесса притихла. Я шла по коридору и вспоминала, как проходила здесь бесчисленное количество раз, возвращаясь с охоты или патрулирования. Эти стены были мне родными – когда-то. Теперь меня вели так, словно я была пленницей. От этого было как-то пусто в груди, словно возвращаешься в свой дом, где в последний раз оставила гостей в разгар вечеринки, и видишь там лишь тлен, пыль и паутину.

Мы спустились очень глубоко – немного похолодало, на песчанике появились вкрапления других пород. Вот наконец и Зал.

– Добро пожаловать домой, – тихо прошептала я.

– Что это за место? – благоговейно спросила Антелла.

Огромное круглое помещение, от которого вниз и в стороны отходят тоннели, освещалось рыжими магическими шариками, висящими под потолком. Проходящие ведьмы поднимали руки и подпитывали шары огнем.

– Это Главный Зал, – ответила я. – Здесь проходят церемонии.

Судя по всему, этот зал выдолблен совсем недавно. Яглянула через плечо идущей впереди меня ведьмы и увидела вход в старый зал, наполовину заваленный камнями.

Нас провели чередой коридоров. Это настоящие катакомбы, в которых легко заблудиться. Я же могла с закрытыми глазами пройти до любого известного мне помещения до любого места. Но сейчас наверняка пробили новые тоннели и знаменитые подземелья дев песка разрослись еще дальше.

Новый зал гораздо меньше первого. Трон из красного песчаника, который, кажется, растет прямо из пола. На троне – очень молодая на вид ведьма, но уже ясно, что она умрет от старости всего через несколько лет. Сейчас ей девятнадцать-двадцать лет. Это кажется несправедливым, но это расплата за неограниченную силу на территории песков. Я опустила на колени. Ни Антелла, ни конвойные ведьмы даже не собирались делать этого. С какой-то особой болью и яростью извлекая из горла чуждые звуки, я заговорила.

– Великая Мать, позволь мне применить амулет, я очень давно не говорила на языке дев песка.

Ведьма молча кивнула. Я вплатила Крик в шею, кажется, даже дальше, чем было нужно, и только после этого как следует пригляделась к ведьме. Не может быть!

– Кран-пель?!

– Рита, так я и знала, что это ты. Твои мысли было слышно за километры.

Мы пожали друг другу руки – до хруста в костях.

– Сколько же тебе сейчас? Двадцать...

– Двадцать два. Мне скоро уходить.

– Жаль. Но мы встретимся в песках вечности.

– Боюсь, люди отправляются на свои небеса.

– Надеюсь, я – исключение.

– Куда направляешься? Мы как-то встретили караван людей, которые везли книги – про тебя. Ты теперь известная личность.

- Да. Не сказала бы, что это так уж хорошо.
- Ты что-то ищешь? Какой-то редкий амулет?
- И в этот раз – самый странный из всех.
- Неужели Каплю?
- Её.
- Зачем тебе она?
- Хочу узнать, как она действует.
- А *она* тебе зачем?
- Это принцесса Тенотры.
- Ходячий ключ!
- Такое впечатление, словно я разговариваю сама собой.

Словно ничего и не изменилось.

- Это так. Только, – она помрачнела, – больше нет Туллы.
- Печально. Как ты стала Великой Матерью?
- После твоего ухода Тулла стала учить меня.

Конечно, после того, как я ушла, Тулла смогла думать о судьбе клана и выбрала Кран-пель.

- Почему ты?
- Терпимее отношусь к таким, как ты.

Я расслышала какой-то странный звук за спиной. Отняла от горла Крик.

– Я говорю, здесь поесть что-нибудь найдется? – повторила Антелла.

Сначала я решила, что она шутит. Потом вспомнила, что не ела ничего с утра – сначала мы ходили к лешему, потом были в плену, а после нас сразу повели к Великой Матери.

Убрыв артефакт в кошель, я заговорила на языке людей и магов.

– О Великая Мать, позволишь ли мне и моей... э... соратнице вкусить одной пищи с девами песка?

– Конечно, Рита. Вас проводят на Седьмую Ступень и принесут еду.

– Не нужно конвоя, я знаю дорогу.

Кран-пель улыбнулась и взмахнула рукой, отпуская нас.

Антелла шла за мной след в след. Мы спустились на шесть уровней ниже Зала. Я остановилась у стены, проведя пальцами по глубоким царапинам в камне.

– Нас с Кран-пель не пускали на этот уровень, и мы, конечно, только сюда и лазали. Это наши имена...

– Кто она? Кто они все?

– Позже объясню. Седьмая Ступень – для самых важных гостей, ведьм из других кланов. Нам оказали огромную честь.

Я отодвинула занавеску из деревянных бус. Мы вошли в комнату. Обстановка была по меньшей мере странной – для Антеллы, не для меня. Вырастающая из стен каменная мебель, подушки, набитые орлиными перьями.

– Ну и отлично. Наконец-то к принцессе нормально относятся. А то все время костры, листья... хоть здесь мне оказывают должное уважение!

– Ты ничего не понимаешь, им все равно, кто ты та-

кая! Подумаешь, принцесса! Они ненавидят людей. Ты жива только потому, что я за тебя поручилась.

– Почему же именно с тобой любезничает главная ведьма?

– Когда мне было пять лет, кто-то стер мне память и оставил одну в песках. Меня нашла тогдашняя Великая Мать – Тулла, «главная ведьма» – и приютила у себя. Она учила меня магии, языкам ведьм и людей сама, потому что весь клан поголовно отказался от этой затеи. Со мной играла только совсем маленькая ведьма – Кран-пель.

– Выходит, мы видели на троне эту самую Туллу?

– Нет, она умерла. Теперь Великая Мать – Кран-пель.

– А откуда вообще берутся ведьмы? И как живут?

Мы продолжили разговор за трапезой.

– Ведьмы рождаются в крупных отложениях пород красного песчаника. Сами называют себя девами песка. Собираются вместе и выбирают себе Великую Мать. Пробивают тоннели. Глубоко под землей выращивают растения, заманивают животных. Создают при помощи магии все необходимые условия. Их сила безгранична – здесь. Выйдя из пустыни, они превратятся в обычных людей.

– Безграничная сила... – восхищенно прошептала Антелла.

– Они живут не дольше двадцати пяти лет.

– Не хотела бы я быть ведьмой, – тут же откликнулась она. Я горько усмехнулась: я вот хотела бы...

– У меня остался только один вопрос:, как ты говорила с

ними?»

Я откинула длинные волосы за спину и указала Антелле на ожог от Крика. Она тихо охнула.

– Где ты... так?

– Это – Крик, я изготовила его по книге Роггенхельма.

Амулет позволяет говорить на любом наречии и понимать любой язык.

Антелла ошарашенно молчала. Из-за занавески высунулась ведьма.

– Дискуте улльц кринод.

«Вас зовут» – машинально перевела я.

– Идем.

Принцесса послушалась без разговоров. Мы снова в Зале. Очень много ведьм. Меня провели в покои Кранпель, Антелла осталась. Великая Мать сидела на троне, запустив руки в волосы. Увидев меня, она поднялась.

– Рита, я должна тебе кое-что рассказать. Тот караван, которым везли книги... люди не повиновались патрулю. Ведьмы перебили весь караван. В одной повозке нашли колыбель с двумя младенцами. Мальчик и девочка, близнецы. Жан и Сирена Аскье.

– Аскье, Аскье... где-то слышала...

– Я настояла на том, чтобы мы взяли их к себе.

– Что одобрения не вызвало.

– Однако их приняли. Но ты же понимаешь, что здесь детям не место?

Я поморщилась.

– И?

– Я хочу, чтобы вы взяли их в ученичество.

– Что? – я опешила.

– Пусть побывают в настоящем мире. Но я не хочу, чтобы мир обошелся с ними так же, как с тобой.

– Учить и защищать.

– Святой долг.

– Повинуюсь. Но, боюсь, моей спутнице это не понравится.

Мы прошли в зал. Я увидела страшно худых девочку и мальчика, с темными волосами, подстриженными по форме головы до подбородка.

– Сколько им?

– По тринадцать.

Я присвистнула. Как таких учить?

– Пусть выйдут ко мне две путницы из рода людей, обошедшие полмира.

Я вышла к центру зала, Антелла тоже. Она явно ничего не понимала.

– Выйдите и вы, дети людей.

Жан выскочил в центр зала, Сирена тихо подошла за ним следом. Мой наметанный глаз сразу выбрал девочку. Ее можно научить бояться, но идти вперед, а вот мальчика нельзя. Он станет таким же, как Антелла.

– Жан, нарекаю тебя учеником Риты Нартленд. Бери во

всем с нее пример.

Я тут же поняла: Кран-пель надеется, что я сделаю его лучше.

– Рита, нарекаю тебя учителем Жана Аскье. Научи его жить.

Я неловко кивнула своему новоявленному ученику.

– Сирена, я нарекаю тебя ученицей Антеллы Третьей, принцессы Тенотры, – с усмешкой продолжала Кран-пель. – Постарайся перенять от нее все хорошие качества.

Конечно, не могла же добросердечная Великая Мать пожелать бедной девочке стать такой же, как жадная и властолюбивая принцесса.

– Антелла, я нарекаю тебя учителем Сирены Аскье. Научи ее правильно использовать свою силу.

Сирена пугливо глянула на принцессу. Вид Антеллы говорил о том, что она очень озадачена. Ведьмы, притихнув, расходились в разные стороны.

Ритуал соблюден. Теперь у меня есть ученик.

– Значит, мы уходим с вами! – Жан радостно улыбался.

– Подождите минутку, – я отошла к Кран-пель. – Ты не знаешь, где можно найти песчаного дракона?

Кран-пель нахмурилась.

– Ты что, окончательно рехнулась?! – Антелла и дети оглянулись на нас с такими удивленными лицами, что мы с Кран-пель невольно рассмеялись.

– Нет, – я перешла на язык ведьм и заговорила еще тише. –

Мне нужен его огонь для создания артефакта и информация о Капле.

Драконы – создания исконно магические, очень древние и могущественные. Они чувствуют поля, окружающие всех магических животных и все артефакты. Закрытую пологом Каплю они тоже должны быть способны почувствовать. Другое дело, что поговорить с драконом крайне сложно – в основном потому, что драконы все время голодны. И еще – они вытворяют с огнем такое, что и не снилось абсолютным магам огня. Про себя я называю это Совершенной степенью магии.

– Ты уверена, что это тебе так нужно и нет никакого другого способа получить информацию, кроме как лезть к дракону...

– Кран-пель, что такого ты знаешь о драконе, что не хочешь рассказать мне?

– Он залетел к нам в пещеры. Три года назад. Проплавил проход на запад. Мы замуровали его там. Убить не можем, туда столько ведьм ушло, и ни одна не вернулась. Я нахмурилась. Что за бред? Дракон, проплавивший песчаник, должен быть вполне способен выбраться наверх. Почему он по-прежнему сидит на месте? И зачем он вообще залетел в пещеры? Ведьмами, его, конечно, исправно подкармливают, но *зачем?*

– Как туда добраться? – Кран-пель безнадежно посмотрела на меня. Я упрямо покачала головой. – Пожалуйста.

– Хорошо. Титановая дверь, открывается на десять секунд в полночь. Три испытания.

– И зачем вы его так замуровали?

Ведьма повела плечами, словно сбрасывая что-то невидимое.

– Они настояли.

– Кто «они»?

– Ведьмы.

– Они боятся дракона. Это нормально.

– Приходи за час до полуночи в Зал. Тебе заплетут косички.

– Кран-пель, и ты туда же! Ты же знаешь, как я ненавижу косички!

– Зато не придется остригать волосы после путешествия по очередным непролазным чащам. К тому же это обязательная ритуальная прическа.

Я возвела глаза к потолку. Только не сотня косичек! Ненавижу! Когда я уходила в мир от ведьм, мне тоже делали эту идиотскую прическу.

– Придется, или мы тебя туда просто не пустим.

– Хорошо, сдаюсь, – я примирительно подняла руки.

Я обернулась к своим спутникам.

– Ну? Ну? Когда?! – Жан сгорал от нетерпения отправиться в дорогу.

– Завтра. Когда я вернусь.

– Вернетесь? Откуда? – тихо спросила Сирена.

– Обращайтесь ко мне на «ты», оба, – я покосилась на Жанна. – Я иду к дракону.

Последовало почти минутное молчание.

– Какой еще дракон?! Это тоже твой друг? – это Антелла. Ожидаемо.

– А можно мне с ва... с тобой? Ну можно, можно, а? – такой реакции я точно не предвидела. У этого мальчика большое будущее, если он научится не бросаться прямиком в пекло.

Сирена молчала дольше всех, а потом тихо спросила:

– А зачем тебе нужно идти к дракону?

Я ответила, переводя взгляд на них поочередно.

– Антелла, дракон самый обыкновенный, песчаный. Он мне не друг. Жан, это слишком опасно, к тому же по традиции я должна идти одна. Сирена, молодец. Это первый вопрос, который стоило задать. – Сирена зарделась. – Мне нужен его огонь как ингредиент для изготовления амулета.

– Ладно, хорошо, – Антелла тряхнула головой. – И где этот дракон?

– Там, – Сирена не глядя ткнула себе за спину. Мы с Антеллой абсолютно одинаково заглянули ей через плечо: я через левое, Антелла через правое. Там сияла вбитая в стену титановая дверь. И как я раньше ее не заметила?

От двери исходило неприятное чувство опасности.

– А почему бы тебе не пойти к дракону сейчас, и мы отправимся в путь еще вечером этого дня! – Антелла явно при-

шла в восторг от собственной идеи.

– Проход открывается в полночь, – хором произнесли Жан и Сирена.

Жан сник. Словно вспомнил что-то ужасное.

– Давайте потренируемся? – я знаю, что лучше всего поднимает настроение новым ученикам. Жан тут же запустил показательный огненный шар вокруг своей головы. Сирена застенчиво улыбнулась. Мы перебрались через завал камней и вышли на середину зала. Полет дракона превратил одну стену в наполовину оплавленную, наполовину обвалившуюся гору камней и песка. Видимо, поэтому и сделали новый Зал.

– Что вы знаете о своей силе?

– Э-э... – Жан замешкался.

– Ясно. Сейчас покажу. Я вытащила из кошелья Иллюзию, сжала в кулаке. Постепенно в воздухе передо мной образовалась призрачная человеческая фигурка ростом не больше четырех дюймов.

– Антелла, рассказывай.

– Так, есть пять основных типов магии... – моя фигурка расслоилась на пять. Одна сияла Инт-разрядами, другая была серебристой, третья – огненно-красной... – ...иначе называемые стихиями...

– Вода, огонь, земля, воздух, Инт, – продолжила я.

– Инт – это молния?

– Правильно, Жан. Каждый тип бывает четырех степеней. Объясню на примере огня, – Антелла вновь взяла инициативу в свои руки. Я нахмурилась, и осталась только красная фигурка, остальные рассыпались. – Если ты можешь поджечь что-либо и направленно выпускать струи огня – красная фигурка иллюстрировала слова, пуская во все стороны огненные снопы, – то ты – маг минимальной силы. Если можешь пускать шары огня и управлять их движением, то – средней. Маги максимальной силы могут плести из огня произвольные формы и регулировать его температуру. И, наконец, абсолютные маги могут превращаться в саламандру или феникса, непосредственно в огонь и зажигать то, что по определению гореть не может.

Сирена начала повторять то, что ей только что объяснили.

– Если ты можешь поджечь что-либо и выпускать струи огня в любое место, ты минимальный маг. Если можешь пускать шары огня...

– Не надо повторять.

– Но нас учили...

У меня защипало в углах глаз.

– Сирена... мы учим по-другому. Вы должны понять то, что мы объясняем, а не цитировать наизусть. И мы никогда не заставим вас учить все дословно. Она была удивлена и обрадована. Меня бросало в дрожь, когда я представляла, как ее учили ведьмы. Их кто-то научил ненавидеть людей. Кто-то из своих, через голову Великой Матери.

– Правда? – Жан был вне себя от счастья.

– Правда, – я улыбнулась ученику. – Итак, кто ты?

– Я – средний маг огня, а еще маг земли и воды.

После продолжительных разъяснений мы выяснили, что он средний маг всех трех стихий.

– Сирена?

– Я – маг Инт.

– Ух ты! Да это же отлично!

Я нечасто встречала магов Инт, в «пятый сектор» города для магов других стихий был закрыт доступ.

– Будет проще, если ты сразу проверишь, являешься ли ты абсолютным магом.

Я подвела Сирену к канавке в полу, попросила Жана заполнить ее водой и поставила недоумевающую Сирену одной ногой в воду.

– Попробуй превратиться в чистую стихию.

– Как?

– Просто представь. Чтобы полететь, маги воздуха размахивают руками или бормочут «колдовские» фразы.

– Заклинания? А разве они не действуют?

– Всего лишь способ концентрации. Я знала одного мага, который концентрировался, когда рисовал. Представьте себе, он рисует у мольберта, а по комнате летают кастрюли и сковородки. Жан расхохотался. Антелла захихикала.

– Я попробую. Она закрыла глаза. Я не знала, что она себе представляла, но внезапно услышала ее мысли.

«Залпы энергии... молнии... неудержимые, быстрые, яркие...»

Вот по ее коже и одежде побежали искры, волосы встали дыбом. И, наконец, она исчезла, а по воде побежали отблески – с жуткой скоростью, только глаз мага воздуха мог за ними уследить. Через мгновение Сирена проявилась из воздуха на другом конце канавы, по-прежнему одной ногой в воде. Ее шатало.

– Отлично! – Я заплодировала, Антелла смотрела во все глаза. Жан подбежал, крепко обнял сестру.

– Молодец, Сирена!

– А теперь я разъясню вам то, что упустила Антелла, – принцесса недовольно покосилась на меня, но смолчала. Передо мной появилось сотканное из огненных нитей изображение дракона. – Существует еще одна степень магии.

Рядом с драконом появились змея с крыльями летучей мыши, роббик, химера и слепая сова.

– Ух ты! А кто это? – Жан указал на роббика.

– Кто? – похожий на мокрую глину роббик слился с окружающей средой. – А теперь быстро сдвинься в сторону.

Жан, конечно, не понял смысла моего приказа, но сделал как я велела. И удивленно вскрикнул – очертания роббика на миг стало видно, а потом он снова растворился.

– Да он маскируется! Что это за существо? Какая у него магия?

– Воздух. Но не в такой степени, как у магов, а в Совер-

шенной.

– Совершенной?

– Так я это называю. Он в совершенстве обладает магией иллюзий, но летать, например, не может.

– Интересно...

– Это химера, летучая змея, дракон, роббик и слепая сова. Соответственно Совершенная степень магии воды, земли, огня, воздуха и Инт.

– Так вот как выглядит летучая змея... – Антелла, склонившись, приглядывалась к изображению. Внезапно струя тумана рванулась к ней с невозможной скоростью и укусила за нос несуществующими зубами. Принцесса в ужасе отшатнулась.

– Если бы она была настоящей, тебя уже нельзя было бы спасти. Такие подчиняют себе силу земли в нескольких метрах от себя. Маги земли в их присутствии просто делают то, что прикажет им это создание.

– Кошмар! – Жан, кажется, испугался. Ну и отлично, а то я уже отчаялась его напугать. Может, из него и выйдет толк. К тому же три стихии – это сила.

– Химеры могут создавать воду из чего угодно, превращаться в любое из состояний воды – будь то пар, вода, снег или лед.

Похожая на утыканный иголками шар фигурка химеры создала из воздуха водяную струю и запустила вверх.

– И зачем им это знать? – недовольно спросила Антелла.

– Во-первых, вы должны знать, с чем вы столкнетесь в вашем путешествии.

– Что, со всем этим?!

– Во-вторых, я хотела рассказать вам, как Роггенхельм создавал артефакты.

– А как это к делу относится?

– Роггенхельм был не абсолютным магов всех пяти стихий, как говорится в истории, а Совершенным. То есть изначально он был минимальным магом, но во время создания Капли получил неожиданный приз – наивысшую силу.

Сирена и Жан попытались представить себе такое могущество у одного человека. Антелла представила сразу.

– Как это возможно? Магам даются способности не выше абсолютной степени!

– Даются и выше. Просто люди об этом не знают. Если бы тебе не сказали о том, что ты маг, как бы ты это узнала?

– Но я же творю магию!

– А если бы ты не знала, что ты маг, ты бы стала «творить магию»?

Антелла открыла рот, но так ничего и не сказала.

– Люди с подобным даром есть.

– Вот как... – произнесла Сирена.

– Есть и другие типы магии.

– Что? Ну это уж слишком. Нет других стихий, нет!

– А чтение мыслей?

– Да это бред, это невозможно!

– Возможно! – Топнул ногой Жан. – Великая Мать читает наши мысли!

Я вздрогнула. Выходит, Кран-пель тоже?..

– Антелла, у ведьм эта способность достаточно распространена.

– Да, сколько живу, никогда столько нового не узнавала, сколько за два дня общения с тобой, Рита.

– Два дня? – спросила наблюдательная Сирена. – А как вы познакомились?

– Ну... – Антелла замаялась. – Я вышла к ее костру...

– И напала на меня.

– Нет! Это ты на меня... – я посмотрела ей в глаза.

– Что, правда? Расскажи! – Жан был куда больше похож на разряд молнии, чем Сирена – его невозможно было остановить.

Мы с принцессой красочно описали битву, только я не упомянула о том, что не умею пользоваться Марионеткой, а Антелла представила все так, словно все время оставалась в выигрышном положении.

– Отличный способ знакомства, – усмехнулась Сирена.

Жан рассмеялся.

– Я слышала, что маги Инт могут читать по людям их стихию и степень, – произнесла принцесса, глядя в упор на свою ученицу.

– А как?

– Я же тебе говорила – это должно работать так, как ты

это себе представляешь. Ну, ориентируйся по Жану, – безнадёжно произнесла я.

Она взгляделась в брата, сморгнула – я так делаю, когда перехожу на Инт-зрение.

– Я вижу! Это похоже на сияние! – я пришла в ужас. Сейчас она скажет, кто я – и все. Антелла меня живьем съест. Кто-то, кроме меня самой, ведьм, Эллы и тех, кто уже никому не сможет рассказать, узнает о моей настоящей силе.

Чтоб меня...

– Антелла... Вы – средний маг земли...

– А огня?

– Максимальный.

Сирена обернулась ко мне, прищурила глаза. Понятно, в Инт-диапазоне я сияю, как путеводный маяк. Я сглотнула.

– Рита, ты – маг воздуха... и воды!

– Что?! – принцесса опешила.

– Мало того, – продолжила ее ученица, – ты абсолютный маг обеих стихий!

Как? И воды тоже?

Антелла нахмурилась. Жан воскликнул «Это удивительно!» и потребовал у Сирены объяснений, как она это делает.

– Ну... просто делаю и все... – тихо, сбиваясь, ответила ему сестра, переводя взгляд с меня на Антеллу.

Я прослушала мысли Антеллы. В голове принцессы стояла мертвая тишина.

Это ненадолго. Сейчас...

– Ты мне что, все это время не верила?!

...прорвет. – Все время врала?

Как ни странно, ей удалось вывести меня из себя.

– А с какой стати я должна была тебе это рассказывать?!

Первой встречной, пытавшейся меня прикончить!

Жан с сестрой тихо отступили подальше.

– Ты... ты же могла применить свои способности и вытащить нас из первой же переделки! Вот это, – она заката-ла рукав, показав чуть-чуть зеленоватый из-за неумеренного применения Энка шрам на руке, – твоя вина! Да меня убить могли!

– Тебе важны только твои жизнь и смерть! На всех остальных тебе плевать! К твоему сведению – я могла не сражаться вовсе, а просто незамеченной уйти с поля боя, так нет же, полезла тебя вытаскивать! Ты со мной пошла только потому, что я знаю, где искать Каплю! Дай угадаю – тебя выслали из замка Яэна, чтобы ты принесла Каплю в Тенотру! Тогда ваше королевство окончательно победит Транарру, заняв всю территорию бывшего Кератра. У меня только один вопрос – почему отправили тебя, наследную принцессу?

– Да некого больше! Простых граждан нельзя отправлять на столь ответственное задание, первое же ополчение погибло еще на территории Тенотры! А из королевской семьи? Моей бабке сто четыре года, она на одних амулетах и держится! Дед умер от магической слепоты, отец погиб на войне, у матери не движутся ноги! – Я увидела в ее глазах слезы,

но они почти сразу исчезли. – Со мной отправили Королевского Учителя – мага воды, огня, воздуха и Инт в средней степени, так его химера сожрала на границе! А ты – ты, голем на побегушках у Коалиции, тебя ведь и казнить могут за все, что ты натворила – убийства, нападения, разграбления достопримечательностей, сокрытие артефактов поразительной силы!

– Да это все по приказу Коалиции и делается! Думаешь, они считаются с собственными законами? Убит ремесленник, ничтожный маг, – убийцу повесить на ыждадейской веревке! Убит Алдова, придворный маг огня и воздуха в абсолютной степени – убийце, – я выдернула из волос заколку с мерцающей буквой «Т» и швырнула ее о стену, – поощрение за предотвращение угрозы королевству! Как – убийство? То же дуэль была! У ремесленников частные разборки, это преступление, а убийство Алдовы – охрана правопорядка! Да всей столицей управляет Коалиция, они не дают и шагу ступить за пределы дозволенного!

У Антеллы расширились глаза – конечно, ситуацию в Коалиции знают только те, кто в ней и состоит, а они либо слишком любят свою работу, либо боятся.

– Что до артефактов – да, тут ты попала в точку! – я вытряхнула из кошелья все свои амулеты, одновременно активировав Невесомость, и они повисли в воздухе, сверкая разноцветными огнями. – За этим я забралась на Мтиву, а потом отсиживалась под ней, питаюсь мышами, как и совы, ко-

торые меня приютили за то, что я вылечила их сестру! – я ткнула пальцем в Око. – За Энком я влезла в могилу Ваомдл, страж мне руку откусил! – схватив прозрачный шарик, я превратила свою одежду в черные брюки и рубашку и закатала рукав, показывая широкий зеленый шрам, опоясывающий предплечье. – Счастье еще, что мне удалось вылечить саму себя! А Коалиция? За все, что я делаю, я получаю награды и «компенсацию» – грошовые амулеты, которых у меня за путешествие и так набирается раз в двадцать больше! Я перестала отдавать им амулеты еще десять лет назад, замещая их долговечными иллюзиями! Да любой из этих артефактов полит человеческой кровью, в том числе и моей! Да, я известна, но мои книги мне дохода почти не приносят, хотя окупаются в десять раз от затрат! Якобы все за счет Коалиции! Я их ненавижу, ясно тебе?! Мы с Эллой разработали целый план – найти Каплю, попытаться использовать или узнать ее действие, потому что это было моей заветной мечтой, а сделать это я могла только «по заданию Коалиции», после чего вернуть Эллу в пещеры под Мтивой. А я исчезну, уйду в Мертвую Зону или поселюсь у ведьм! Я ушла из города, Элла приглядит за домом, но все уже летит к чертям – здесь я не смогу жить, ведьмы меня уже не примут.

– Рита... – мой ученик подошел ко мне, словно не замечая бушевавшего вокруг нас с Антеллой урагана свободно высвобождающейся магии – вспышки разных цветов, порывы горячего ветра, – а почему бы не сделать наоборот?

– В смысле? – я проморгалась, ураган вокруг принцессы тоже поутих.

– Не прятаться, а освободить город от власти Коалиции? Потом отправиться в Тенотру, вылечить королеву?

Так ты станешь героем обоих королевств и сможешь примирить их, снова объединив Кератр!

Я села на пол и начала тихо хихикать. Примирить королевства? Если у меня будет Капля, то почему бы и нет? Отбить у Коалиции Деганру? Давно кулаки чешутся! Вылечить мать Антеллы? У нас два Энка и маги всех пяти стихий – мы действительно можем это сделать...

Но только вместе.

– Прости, Рита. Я понимаю, секретность и все такое...

– Ты меня прости. Я же не знала, зачем тебе Капля, ду-мала, что ты ищешь ее для своей выгоды, – Мир? – Я свила красивую спираль из воздушных нитей и водяных струй.

Антелла улыбнулась, и из ее руки вырос огненный цветок. Свившись, четыре стихии образовали огромную переливчатую надпись «МИР». Это традиция – заключающие вечный мир маги рисуют из своих стихий общую картину. Невероятно красивое зрелище, хотя и отнимает много сил. Сирена с братом в восхищении смотрели на магическое представление, пока не исчезла последняя искра.

– Ну что, продолжим тренировку? – я поднялась с пола. Как ни странно, мне стало легче после этого разговора – больше не нужно скрываться и прятаться, хотя бы при сво-

их. Меня слегка куснула совесть – я не рассказала, что умею читать мысли. Зато они теперь знают большую часть правды.

От теории мы перешли к практике – я продемонстрировала превращение в воздух и сову, Жан с Антеллой наперебой растили огненные цветы потрясающей красоты, Сирена чуть не убила меня шаровой молнией, потом я стала показывать Жану радуги и бабочек из блестящих капелек влаги, а он пытался повторить. Что-то получалось, что-то – нет. Теперь все прежние построения из водяных капель давались мне гораздо легче – помогало знание того, что я абсолютный маг.

Потом я стала учить Сирену Инт-зрению, доступному магам воздуха и, соответственно, Инт. Она с ходу научилась определять силу амулета по его излучению, так что я осталась довольна своей работой.

– Запомните, – в который раз повторила я, – вы должны творить магию не согласно общепринятым нормам, а так, как считаете нужным. Главное – верить, что это сработает, и все получится. Например, у меня стихийно высвобождается магическая сила, когда я чихаю. И ничто не поможет, потому что это мое заблуждение, а переубедить собственное сознание я не могу.

– А как? Покажи!

– Извини, по заказу не чихаю. Покажи еще раз радугу.

От рук Жана в воздух взвилась красочная радуга, переливающаяся куда красивей, чем образующаяся естественным образом. Жаль, мне понадобится много времени, чтобы

научиться так делать. Все-таки для магии настоящая попытка – не использовать выше минимального уровня силы воды в течение многих лет.

– Неплохо. Как считаете, научились чему-нибудь за тренировку? – мне было просто интересно, как новоявленному учителю.

– Мы научились управлять... – начала Сирена.

– Не надо описывать. Мы учим не так.

– Просто сказать, научились ли мы чему-нибудь?

– Да.

– И все? – поразился Жан.

– И все, – ответила Антелла.

– Да, научились!

– И узнали столько всего нового, – добавила Сирена.

– Ну все, мне пора, – я скривилась. – Ритуальная прическа.

– А... обряд? – осмелилась заикнуться Сирена.

– Какой еще обряд? – обернулась уже направившаяся к выходу Антелла. Я тоже остановилась, ударила себя ладонью по лбу.

– О нет, как же я могла забыть...

– Рита! Какой обряд, говори!

– У дев песка ученичество является фактическим аналогом ближайшего кровного родства.

– Это как?

– Ведьма, берущая кого-то в ученики, обязана смешать с

ним кровь.

– ЧТО?!

– Сейчас мы на их территории, так что нужно следовать их правилам. Фактически они будут у нас в ученичестве. По ведьминской терминологии, раз не очень подходят по возрасту, будут нашими братом и сестрой.

– Нет, это уже слишком!

– Это ничего не значит. Смешать кровь – мелочь. На самом деле доля крови ученика будет ничтожна, зато внесет в твою память о том, что этот человек свой и затруднит возможность нападения на него.

– Я и так не собираюсь нападать на Сирену!

– Вот видишь? Значит, это ничего не изменит. И бояться тебе нечего.

Антелла молчала. Я же вспомнила о кинжале, который как ни в чем ни бывало висел на поясе, как и кошель, и фляга с водой из реки забвения.

Видимо, эта вещь создана не магией, иначе она бы исчезла вместе с одеждой. Образ кошеля удерживает сила находящихся в нем амулетов, а фляги – магическая вода.

Я черкнула кинжалом по тыльной стороне ладони, протянула его Жану, собравшемуся было вцепиться в запястье зубами. Когда из его раны закапала кровь, мы, подняв каждый руку на уровень груди ладонью к себе, прижали друг к другу чуть окровавленные запястья.

Достаточно было двух слов. Горло отчего-то пересохло.

– Обязуюсь хранить...

Ученик с небывалой серьезностью посмотрел на меня.

– Обязуюсь учиться...

Я сунула окровавленную руку в кошель, вытащила Энк и провела им по ране. Остался едва заметный зеленый след. Жан удивленно смотрел на амулет, и мне пришлось залечить его рану самостоятельно. Сирена устала на свое запястье. Постепенно верхние слои кожи разошлись, выступила кровь. Я и не знала, что она так может. Антелла собралась было отступить назад, но, увидев, что ее ученица без малейших колебаний вскрыла собственную руку, шагнула вперед. Я невольно услышала, как она убеждает сама себя.

«Нельзя, буду выглядеть трусихой... всего-то несколько капель крови...»

С неприязнью посмотрев на кинжал, который я ей протянула, принцесса чиркнула по руке тонким огненным лезвием – это не ее способности, а действие какого-то амулета. Кровь орошила камень, и Антелла с Сиреной в точности повторили наши действия. Принцесса, залечив свою рану, собралась было убрать амулет, но вспомнила о своей ученице и протянула Энк ей. Сирене пришлось использовать новый для нее артефакт самой, но я не думала, что Антелла о ней вообще вспомнит. Может, она вовсе не такая плохая, какой я ее считала?

– Мне пора, – повторила я.

Они остались в комнате, все трое. В мыслях Жана царило

пугающее молчание, Антелла гадала, что за испытания меня ждут. У Сирены в голове потрескивали искры – она думала, почему нельзя пойти со мной, вспоминала обычаи ведьм.

Я пошла к завалу. Когда я забралась на верхний камень перевала, меня окликнула Сирена.

– Рита! – я уже находилась по другую сторону, но услышала и высунула голову.

– Что?

– Удачи.

Кивнув, я спустилась в Главный Зал, отвернулась от каменной горы, за которой остались мои новые друзья. На меня смотрели не меньше десяти пар глаз. Причем с уровня, составляющего примерно половину высоты средней ведьмы.

Дети. Дети ведьм. Та же сила, но далеко не та же выучка. Они еще не умеют ненавидеть, они росли вместе с Жаном и Сиреной.

– Ты – Рита?

– Да.

– Кран-пель нам про тебя рассказывала, – задумчиво произнесла одна из девочек.

– Что рассказывала?

– Что ты не маг.

Я опешила.

– А кто?

– Что ты ведьма, как мы.

Очень интересно! Наверное, она не хотела, чтобы обо мне помнили плохое.

– Но ты человек, – вновь подала голос крайняя справа ведьмочка.

– А почему? Что меня отличает от ведьмы?

– Фели, зачем ты с ней говоришь? – прошипела стоящая в центре.

– Сила. Срок жизни. Обычаи. Привычки. Ты убивала таких, как мы, и говоришь, что не отличаешься от нас? – Фели никак не отреагировала на сказанное другой ведьмой.

– А ну замолчи! Мы просто пришли заплести ей волосы – с нарастающей злобой спросила та.

– Вагшелгл, нам тоже интересно, замолчи, – заговорили девочки справа и слева от маленькой ведьмы. Та пораженно затихла. Видимо, она не привыкла, что ее не слушаются.

– Во-первых, я никогда в жизни не убивала ведьм. Клянусь силой, – я подняла руку, и вокруг нее взвились белые и голубые нити.

– Это правда, она же поклялась... – загалдели ведьмы.

Я встала на колени.

– Во-вторых, я жила с ведьмами с самого детства и питаю к вам более добрые чувства, чем к людям – у них куда более непонятные и странные обычаи и суеверия. Они верят в разные небеса и разных богов, они не могут объединиться.

Девочки определенно удивились – как можно верить в разные небеса?

Если обратить их ненормальный цвет глаз, они будут точь-в-точь дети людей...

– Что там еще? Сила? Я лишена многого, что есть у вас...

Следующие мои слова раздались в их головах с невозможной отчетливостью.

«Зато я обладаю даром чтения мыслей», – ведьмы вздрогнули как одна, только Фели улыбнулась.

– Ты очень похожа на Кран-пель.

– Но остался срок жизни.

– Маги воюют между собой за территорию, артефакты, из мести... мы редко доживаем до двадцати пяти.

– А тебе сколько лет?

– Мне двадцать семь. Считайте меня долгожителем.

– Получается, что...

В Зал заглянула какая-то ведьма.

– Вы вообще собираетесь делать ей прическу? Полчаса осталось!

Ведьмы молча кинулись на мои волосы. Мне стало было страшно, но каждая расчесывала доставшуюся прядь прозрачным воздушным гребнем, а заплетала тремя потоками воздуха. Это было даже весело.

Когда Фели заплетала мне прядь над ухом, я случайно услышала ее мысли.

«Выходит, люди такие же, как мы...»

Когда с моими волосами закончили, они выглядели как пучок спелых колосьев – огромный пучок. Зато не придется

обрезать под корень по окончании задания. Почему-то любая ловушка, хоть магическая, хоть обычная, всегда первым делом хваталась за мои волосы.

В Зал вошла Кран-пель.

– Вы уже закончили? Проход скоро откроется.

– Да, я... – Кран-пель смотрела на меня с каким-то состраданием, – Что не так?!

– Ты уверена, что справишься? Никто из ведьм не вернулся.

– Эта – вернется, – в Зал вошла Антелла, за ней – Жан и Сирена.

– А что там вообще за испытания?

– Огонь-вода, земля-воздух и Инт.

– Ага... а там кто-нибудь живой есть? Кроме дракона, я имею в виду?

– Нет, только магия. – Она перешла на язык людей. – Рита, получается, что ты пойдешь по нашим ловушкам... не сгинь там.

– Не бойся, не сгину.

Так, если там и вправду так сложно, кошель с амулетами будет мне мешать.

Сняв с пояса мешочек с сонным порошком и оставив себе только Тропу Радуги (там есть водное испытание, а сама я такое не создам) и Крик (хоть половина магического населения мира считает меня полиглотом, языка драконов я не знаю), я швырнула кошель Антелле. Также на поясе остались

висеть фляга с водой из реки Забвения и странный кинжал, казавшийся мне неуловимо знакомым.

Титановая дверь медленно приоткрылась на такую ширину, чтобы смогли протиснуться двое. Кран-пель шагнула вперед и крепко меня обняла. Странно – у ведьм этот жест не имеет смысла...

– Возвращайся, сестра.

Я молча кивнула и шагнула в темноту коридора. Дверь тут же начала закрываться. Эй, а как же я выберусь?

С жутким лязгом дверь захлопнулась, отрезав меня от Зала, оставив наедине с пустотой. Я отвернулась от двери и пошла вперед. Ведьмы не стали бы ставить человеческие ловушки – только магические. Значит, ни в какую яму с кольями я не провалюсь.

Внезапно камень под моими ногами исчез – нет, я не наступила на пустоту, он действительно исчез! Странно, никогда не слышала о таком виде магии – превращении одного вида вещества в другой. Пока я падала, задевая необработанные каменные стены, которые сдирали кожу с плеч, я старалась хоть что-то сделать. Я попыталась повиснуть в воздухе, сделать его твердым, превратиться в сову, в стихию...

Ничего не вышло. На всякий случай я набрала воздуха в грудь и закрыла лицо руками. Как выяснилось через несколько секунд, не зря. Из узкого вертикального тоннеля я вылетела в длинную пещеру, наполненную огнем. Падение сквозь него заняло лишь секунду, но мне опалило руки, ноги, воло-

сы и лицо. То, что я закрыла последнее руками, спасло мне глаза.

Пролетев сквозь огонь, я сразу, без перехода, рухнула в ледяную воду. Какое облегчение – на мне перестали гореть волосы. С трудом удерживаясь в полуметре под поверхностью воды (признаюсь, плаваю я неважно), я глянула вверх. Не может быть! Рыжие языки пламени тянулись с потолка вниз, к воде. Я, конечно, слышала, что абсолютные маги огня могут менять направление горения пламени, но никогда по-настоящему в это не верила. А вот теперь довелось увидеть своими глазами. И самое ужасное – бушующая огненная стена вплотную прилегала к воде. Не оставляя ни малейшего пробела, в котором был бы воздух.

Да как этот огонь вообще горит?!

Я разглядела пещеру получше: выход из нее был далеко, не меньше чем в двухстах метрах – и все это расстояние пришлось бы проплыть под водой.

Мне не доплыть! Воздух уже кончается.

Меня стало тянуть ко дну. Создать воздух или превратиться в него не получится – магию воздуха эта пещера, как и тоннель перед ней, отрицает начисто.

Руки сковывает холод. Горло горит. Мне нужен воздух!

Человеку здесь не пробраться. Магу моей стихии или земли тоже. Как и ведьме. Как и любому живому существу.

Зачем они придумали эти испытания?

Голова тяжелеет. Глаза закрываются. Онемели ноги.

Думай, Рита, думай!

Чтобы пробраться через этот тоннель, нужно обернуться одной из двух его составляющих – огнем... или водой.

Сирена сказала, что я абсолютный маг воды. Значит, я могу это сделать. Но... я же никогда в жизни не использовала столь сложную магию воды. Только воздуха.

Как?

Уже даже не больно, только бесконечный холод. И пустота...

Усилием воли я стряхнула оцепенение. Стать водой... стремительный поток, сносящий лед на реке... великая сила, заключенная в каждой капле... память обо всем, что случилось.

Это я. Это тоже моя стихия. Упорно убиваемая в зародыше, неиспользовавшаяся столько лет... но все равно моя. И я могу, могу почувствовать ее, понять...

Я хотела открыть глаза – и обнаружила, что мне нечего открывать. Недостаток воздуха исчез, словно его и не было. Сверху могло показаться, что по поверхности воды прошла легкая рябь. От отверстия в потолке, не видного за стеной пламени – и до выхода из грота. Через секунду я вылетела в коридор, как пробка, на лету возвращаясь в привычный облик и заново привыкая дышать.

Пошатываясь, я встала на ноги. Выгляжу, наверное, чудовищно – лишь капельку получше, чем себя чувствую. Обгоревшие волосы, руки и ноги. Подпаленная одежда. И я мок-

рая, как лягушка! Ну почему, почему всегда так? Неужели нельзя хоть раз добраться до цели невредимой и в приличном виде? После того, как я выбралась из храма в Оэз, мне пришлось еще и убежать от стражи, потому что я была с ног до головы облита красной и синеватой кровью – моей и моих врагов.

Я выпустила из ладони крошечную иллюзию бабочки. Ну хоть магия здесь действует. Тяжело вздохнув, я пошла вперед, заранее окружив себя полупрозрачной сферой из струй воздуха и воды. Стены через нее виделись размыто, а когда за поворотом исчез единственный источник света – огненная комната – стали казаться огромными, нависшими надо мной теньями. Я шла, касаясь стен руками – обожженную кожу холодило прикосновение магической оболочки.

Еще через несколько поворотов стены резко раздались в стороны. Шершавый серый камень стен сменился черным, больше похожим на кристалл. Я обошла пещеру. Она была не такой уж и большой. Единственный выход, который вел дальше, был уже моей головы и вдобавок заполнен какой-то гадостью.

Ничего страшного. Если это испытание земля-воздух, вряд ли на нем запрещена магия этих стихий. Я превратилась в воздух. Все-таки так я себя чувствую куда комфортнее, нежели водой. Я привыкла к свободе, настоящей свободе, которую дает только полет. Проникнув в дыру и пролетев неслышным порывом метров пять, я вдруг поняла, что *кон-*

денсируюсь обратно. Помимо моей воли становлюсь человеком. Еще не дождавшись боли, я очень живо представила, как меня сомнут стены, как хрустнут кости и раздастся мой собственный ужасающий крик – если у меня первым сломается не позвоночник.

Нет! Не хочу так умереть!

Я рванулась обратно со всей скоростью, на которую была способна, отчаянно сопротивляясь превращению в человека. Мне повезло – я не успела забраться слишком далеко. Вернувшись в привычный облик, я оказалась снаружи. Почти снаружи. Ноги стояли на полу, руки уперлись в стену, голова была снаружи... Одна из многочисленных косичек материализовалась прямо в трещине камня и накрепко там застряла. Прочувствовав воздух, я поняла, что в миллиметрах в пяти от моих глаз – острый край ненормального тоннеля.

Набрав побольше воздуха в грудь, я рванулась назад. Косичка осталась в камне, выдрав у меня аккуратный треугольничек кожи с правого виска. Рану обожгло холодом, по щеке стекла струйка горячей крови.

Не может быть! Это же земля-воздух, моя магия должна здесь действовать!

Абсолютная магия... это ведь превращение не только в стихию, но и в животное!

Конечно, как я сразу не догадалась!

Маги земли превратились бы в кротов-червяков, а маги воздуха – в птиц. Маги огня и воды не прошли бы. Да, испы-

превращусь в человека. Хотя бы умру без мучений, сразу. С трудом продравшись между двумя выступлениями, я дернула лапу. Кажется, коготь сломала... И тут мне в глаза ударил свет. Сощурившись, я поползла так быстро, как только могла, отталкиваясь лапами и сгибами крыльев.

Конец хода чуть загибался вверх. Перевалившись через край, я грудой перьев и костей свалилась на что-то гладкое и пружинистое. Законы комнаты тут же превратили меня в человека. Потирая спину, я с трудом подобрала себя с пола. Да, видок тот еще – обгоревшие волосы (клок выдран, на виске – неприкрытое кожей мясо), подбитый глаз (как-то даже и не заметила), обгоревшие лицо и руки, содранные в кровь ладони, ступни, колени и локти, многочисленные ссадины и ушибы... В довершение картины – я еще не высохла после «ванны» первого испытания и перемазалась в грязи второго. Брюки плавно превратились в шорты, а рубашка лишилась рукавов, но кинжал и фляга чудом удержались на поясе. Как ни странно, я еще жива и вполне способна идти. А значит, нужно двигаться вперед.

В конце концов, мне осталось пройти еще одно испытание и договориться с драконом. Да, одно хуже другого.

В неярком свете, шедшем непонятно откуда, я разглядела мрачный зал. У стен на постаментах стояли пустые доспехи. А весь пол был покрыт человеческими (хотя уместнее будет сказать – ведьминскими) костями. Несколькими простыми манипуляциями я убедилась, что здесь действует вся магия,

кроме абсолютной. Ничто вроде бы не собиралось меня убивать или калечить, дорогу тоже ничто не перегораживало. Я сделала несколько шагов вперед. Ничего не произошло.

Может, это испытание на чистоту души или что-то подобное? Сначала у меня под ногами зашевелился пол. Потом в меня со всех сторон полетели белые кости. И, под конец, с жутким лязгом металла ожили латы.

Ага. На чистоту души.

Я выдернула из кармана Тропу Радуги и зажала в кулаке, а потом протянула незримую нить от выхода из лаза к пещере дракона. По всей пещере вздыбилась радуга, переливающаяся всеми возможными цветами. Я поставила щит, и, оскальзываясь на идущем волнами полу, рванула к началу радуги, стараясь огибать доспехи, с невероятным упорством идущие прямо на меня. Удары костей стали чаще и сильнее, щит тоже пришлось усилить. «Железные рыцари» – вот, я вспомнила, как называется это заклинание! – окружили оба стоящих на земле конца радуги.

Я наконец сообразила, что нормально передвигаться мне мешает идущий волнами пол, и взлетела в воздух. Защиту опять же пришлось усилить – настолько, что она стала видна. Почти прозрачная розовая сфера. Когда доспехи стали швырять в меня что-то острое, похожее на дротики великанских размеров, я не обеспокоилась. А вот когда один из этих «дротиков» прошел защиту и черкнул по руке, я пришла в ужас. Оружие-то титановое! По неизвестным причинам ти-

тан совершенно не поддается магии.

Тропа Радуги мерцала манящим огнем в нескольких метрах от меня. Я рухнула на нее – словно погрузилась в мягчайшую подушку, дружелюбную ко мне, но сворачивающую шею всем остальным. Такие изготавливаются только на заказ. Многие кладут их под дверь вместо ковриков, поставив «доступ» на всех, кто имеет право заходить в дом.

Титановые «дротики» благополучно увязали на полпути ко мне. Постепенно успокоившись, я поползла вперед.

Перевалив за гребень радуги, я села на корточки и заскользила вниз, постепенно набирая скорость. Примерно на полпути я сообразила, что если так будет продолжаться и дальше, я врежусь в сплошную стену из пустых лат.

Я взмахнула руками, подцепляя радугу за края, и завернулась в нее, как в одеяло, продолжая скользить вниз.

Свист ветра в ушах – и я врезалась в доспехи, с грохотом расшвыряв их в стороны. Одновременно перестала существовать радуга, в результате чего я прокатилась по полу и впечаталась в камень за пределами пещеры третьего испытания.

Сознание с ослепительной вспышкой померкло.

3

Моя голова... ааааааааа...

Попытавшись поднять голову, я зашипела от резкой боли. Засохшая кровь с неприятным хрустом отдиралась от камня. Я создала водяное зеркало. Ничего себе! И откуда столько крови? Глядя в поблескивающую зеркальную поверхность, я мановением руки полила голову струйкой воды. Некоторые струпья крови и грязи пришлось отдирать. Защищало ссадины на щеках. Я в ужасе уставилась в зеркало. Грязь подсохла и покрыла все тело отвратительной коркой. Останками одежды можно было бы разве что топить костер, если бы они не были настолько задубевшими от ненормальной грязи тоннеля. Ссадин и ран – хоть всю одежду раскрой, на повязки все равно не хватит.

Кстати, где я?

Последнее воспоминание – как я, расшвыряв доспехи, влетела сюда... значит, это пещера дракона!!! Мне уже не раз приходилось благодарить скорость реакции за спасение моей жизни. Вот и в этот раз, увидев оранжевый отблеск в водяном зеркале, я резко упала на камень и откатилась в сторону. Сгусток огня пронесся в дюйме от моих волос и вылетел в пещеру третьего испытания. Раздался ужасающий рев, от которого заложило уши. А я прижалась к камню, дрожащими пальцами нашарила в кармане Крик, вытащила и при-

жала к шее.

Громоподобный рык тут же превратился во вполне осмысленную речь:

– ... человек! Кто же ты такая?!

Как правило, драконам наплевать, понимают их речь или нет. Они разговаривают скорее сами с собой. Я сильнее вдавила Крик в шею и закричала во всю мощь легких:

– Мое имя Рита Нартленд! Я пришла говорить! У меня есть право на слово!

– Надо же, букашка разговаривает! И у нее есть право на слово! – больше похожий на взрыв смех потряс стены.

– Да, есть!

– Покажись.

Разведя руки в стороны, я вышла из-за камня. И увидела дракона. Гигантская рептилия с чешуей песчаного цвета, мощными лапами, перепончатыми крыльями, длинным хвостом, жуткой мордой и желтыми глазами диаметром с мой рост каждый ухмыльнулась.

Кошмар...

Дракон, шурша чешуей, лег на камни и наклонил огромную голову, разглядывая меня.

– Как, говоришь, твое имя?

– Рита Нартленд!

– Надо же, какие гости пожаловали! – он снова расхохотался.

– Ты знаешь, кто я такая?!

– Кран-пель пожалела меня и тайком от остальных ведьм сбрасывала мне книги. Там и о тебе были.

– Но... зачем ей это?

– Чтобы мне не было скучно и я не вылез, чтобы повеселиться.

Я представила дракона, который двумя когтями удерживает крошечную книгу у своего зрачка и пытается читать, и едва удержалась от смеха.

– И откуда у тебя право на слово?

Я многозначительно улыбнулась. «Право на слово» получает тот, кто убил дракона, либо тот, кто спас дракона. Я в свое время спасла одного дракона, убив другого. Но то были ручные зверюшки по сравнению с сидящим передо мной чудовищем.

– Ты права, это не имеет значения. Итак, Имеющий... Имеющая Право На Слово, что привело тебя ко мне?

– Дело.

– Только дело? – удивленно осведомилось чудовище. – Неужели тебе не интересно твое собственное будущее?

Вот тут он угадал. Мое любопытство когда-нибудь сведет меня в гроб. Драконы, наверное, самые загадочные существа во вселенной – они могут видеть отрывки будущего и прошлого мага или иного живого существа, на которого посмотрят. Это же шанс узнать, чем все закончится! Какое будущее меня ждет, где на пути поджидают засады, когда и где будут происходить стихийные бедствия... Но – нельзя. Я здесь

действительно по важному делу. Хотя... если *притвориться*, что любопытствую...

– Будущее? Ни капли! А вот вы, драконы, крайне интересные создания.

Теперь дракон старался удержаться от смеха – крайне забавное и в то же время устрашающее зрелище.

– Да ну?

– Вы чувствуете магические поля артефактов, даже если он и скрыты, верно?

– Верно. Вот у тебя с собой очень интересная реконструкция роггенхельмовского Крика. А на предыдущем испытании ты истратила Спектр Мысли.

– Не угадал! Ничего ты не чувствуешь, а Крик просто узнал!

– Ее поведение меня забавляет. Такая самоуверенная, словно не с драконом, а с собственной бабушкой разговаривает. Надо же, ты мне не веришь! Проверить не желаешь?

– Сыграем на желание?

Эта игра была создана в незапамятные времена. Дракон и его собеседник задавали друг другу вопросы. Если дракон выигрывал, то получал право съесть или сжечь – на выбор – своего противника. Если же наоборот, дракон исполнял его желание. Любое. Чудовище расхохоталось. Похоже, у меня дар смешить это странное создание.

– А что, давай сыграем!

– Начинай.

– Как твое истинное имя?

– Я его не знаю. Мне стерли память.

Дракон задумался.

– Это правда, – наконец изрек он. – Так, а какое у меня истинное имя?

О нет!

Сама виновата – собиралась с драконом поиграть! Ха!

Назвать истинное имя! Он его знает – и знает, что я не могу похвастаться тем же. Он хочет, чтобы я сказала фразу, знаменующую конец игры – и мою смерть.

Не собираюсь!

Что-то же я знала об этом драконе... что-то важное...

Я улыбнулась гигантской ящерице, пытаюсь сосредоточиться на собственных мыслях, чему очень мешал оскал метровых клыков в опасной близости от меня. Песчаный дракон, пойманный ведьмами, за столько лет... так и не попытался выбраться наружу!

Драконы, как и маги, не защищены от пороков и фобий. Многие маги курят, пьют. Многие драконы не могут устоять перед зовом какого-то цветка с невыговариваемым названием. Я знала могущественных магов, которые боялись темноты или высоты. Так почему бы дракону не...

– Думай, думай, твое время уходит... – от голоса дракона с потолка посыпались мелкие камни.

Я неудержимо расхохоталась. Как же до меня не дошло раньше?! Песчаная рептилия невероятным жестом пожала

четырьмя плечами. Мое поведение ее явно забавляло.

– У тебя есть ответ, Рита Нартленд?

– Да, есть! Ты – Игешль’с!

Чудовище опешило. Конечно, по традиции второй вопрос должен быть безответным. Вот дракон и задал, по его мнению, самую сложную задачку – назвать его истинное имя, данное при рождении «в драконьей пещере, под черными ветвями их деревьев и рыжими отблесками полуденного солнца». И мне очень повезло, что я знаю имя единственного в истории дракона, страдающего агорафобией!

– Откуда ты знаешь мое истинное имя?!

– Имею право на слово, имею право на тайну. Жду третьего вопроса.

Дракон еле слышно зарычал.

– Зачем ты пришла сюда?

Вообще традиции говорят – первым вопросом проверить, вторым озадачить, третьим искать выгоду.

– Мне нужна твоя помощь.

– Моя помощь нужна магу?!

– Да. Очень нужна. Скорее даже не помощь, а... – я отцепила от пояса флягу.

– Вода из реки забвения? Интересно...

– ... жидкий огонь.

– Жидкий огонь? Ничего себе у тебя запросы! Жидкий огонь!

– Отказываешься?

– Ты еще не победила.

Драконы вообще считают, что любой от рождения беспра-
вен и должен тихо сидеть в уголке, поскуливая от ужаса. По-
этому они придумали многочисленные Права – на слово, на
тайну, на просьбу, на помощь...

– Верно, не имею. Продолжим беседу?

Игешль'су было крайне неуютно находиться со мной в од-
ном помещении, насколько такому чудовищу вообще может
быть неуютно. С грохотом надвигающихся друг на друга че-
шук он передернул четырьмя плечами. Если бы у него были
перья, он бы нахохлился.

– Продолжим, – с неохотой сказал он.

– Итак, мой первый вопрос – я угадала с Совершенной
степенью магии?

– С чем?

– С Совершенной степенью. Может, у вас это как-то по-
другому называется? Степень магии выше абсолютной, ко-
торая очень редко достается магам.

– Да, – теперь дракон боялся сболтнуть лишнего. – По-
следний из магов, которым все же досталась, как ты ее назы-
ваешь, Совершенная степень, был... – он замолк.

– Это был Роггенхельм, – я изо всех сил старалась не при-
дать своей речи вопросительную интонацию.

– Зачем ты спрашиваешь, если сама все знаешь о про-
шлом? Неужели тебе не интересно заглянуть в будущее? –
повторила вопрос хитрая и загадочная бестия.

Чуть ли не вся выдержка ушла на то, чтобы не брякнуть «Что со мной будет?» или тому подобную глупость.

– Что случится в моем будущем? Я уверена, что ты имеешь в виду именно это!

Дракон ухмыльнулся с плохо скрываемым торжеством – конечно, ему кажется, что он выиграл у меня вопрос.

– Тебе еще придется убивать. И оплакивать смерти друзей. И побывать на грани жизни и смерти. Твой путь простирается вдаль, и я не вижу, куда он уходит. Тебя ждет в жизни что-то огромное и важное – то ли великая миссия, то ли известная судьба, то ли просто любовь до последнего вздоха.

Любовь? Ха! Тоже мне, ясновидящий! Я, к счастью, не страдаю безнадежным романтизмом! Что до остального – все это я могла бы и сама себе «предсказать»! Убивать мне все равно придется, и у меня слишком много друзей, чтобы я умерла раньше их всех. Про грань жизни и смерти он вообще зря сказал – я на ней, можно сказать, и живу!

Я сделала вид, что задумалась. Что бы такого еще спросить? Даже не знаю...

– Где находится... ммм... Королевская Капля? – я уставилась на дракона с таким гордым выражением лица, словно правда задала ему вопрос, на который у него не может быть ответа. Сердце бешено колотилось. Пожалуйста, пусть ему будет известен ответ!

Рептилия закрыла глаза. Я, ничего не понимая, уставилась на нее. Потом додумалась перейти на Инт-зрение. Зря – я

чуть не ослепла. Дракон сиял, как огромное бледное солнце. Похоже, он ищет Каплю. Вернувшись к реальности, я села на камень. Дракон все так же пребывал в оцепенении. Следующие двадцать минут я провела словно на иголках. Казалось, что сейчас – вот прямо сейчас... нет, пронесло – дракон выйдет из транса, и я узнаю, что Капли он не нашел, а чудовище выжжет подчистую всю пещеру. Наконец, когда я уже совсем извелась и была готова смыться в пещеру третьего испытания, раздался грохот. Я рефлекторно скатилась с камня в сторону. Потом осторожно выглянула. Дракон всего лишь встряхивался. Чешуя гроыхала. Переведя дух, я вышла на открытую площадку. Чудовище сфокусировало на мне огромные зрачки.

– Королевская Капля находится в катакомбах Роггенхельма. Но ничего в этой жизни не дается задаром.

Интересно, к чему это он? Впрочем, неважно. Меня переполняло ликование. Теперь я знаю, где находится Капля. Моя мечта осуществима! Антелла наверняка почувствует Каплю еще на входе в катакомбы. Мы найдем ее – и если я не смогу ее применить, отдам принцессе. Будет обидно, но я хотя бы узнаю, как она действует.

– Ты не имеешь права меня ни о чем просить. Мы закончили вничью.

Когда я узнала все, за чем пришла, у меня возникло острое желание поскорее убраться из логова дракона. Хуже того, у меня исчезло ощущение, что все непременно обой-

дется.

– Мой вопрос: какой самый сильный в мире амулет?

– Не знаю. В теории – Капля, но это невозможно доказать – никто не знает ее местоположения, да и к тому же нужна наследница королей Кератра, иначе на амулет нельзя выйти.

– Откуда ты знаешь? – отлично, это уже второй вопрос.

– Я прочла в книге Роггенхельма. Он писал в основном рабочие журналы: смешал то-то, добавил каплю собственной крови и заставил того-то выпить. И только в одной книге он записывал то, что действительно считал важным – пророчества, сделанные его любимой.

– Ваомдл.

– Да. Она предсказала и раздел Кератра, и судьбу Капли, и многое другое.

– Откуда ты знаешь мое истинное имя?

Я надеялась сохранить эту тайну, но, видимо, не выйдет. Если я не отвечу, на что дракон и рассчитывает, могу распрощаться с головой – или что он там откусит первым?

– Однажды я спасла одного дракона от другого. Мы стали друзьями – насколько это возможно для мага и чудовища. Он рассказывал мне ваши легенды. А также о единственном в истории драконе, боящемся открытых пространств.

– Кто это был?! – похоже, на этот раз я привела его в ярость.

На всякий случай я приготовилась выбираться из пещеры.

– Только три вопроса.

Дракон зарычал. Итак, мне нужно задать ему такие вопросы, чтобы он проиграл. Вернее, один вопрос, последний. А что делать с двумя другими? Мне от дракона больше ничего не нужно, только жидкий огонь, который он будет обязан мне предоставить, когда я выиграю.

Я злорадно усмехнулась. Когда еще мне выпадет шанс поиздеваться над драконом?

– Мелькнула тень
И след простыл,
Скажи-ка мне,
Кто это был?

Дракон уставился на меня. До меня запоздало дошло, что на языке драконов рифма теряется, и детская загадка перестает казаться смешной.

Чудовище смотрело на меня.

– Отвечай! – я поняла, что у меня сейчас начнется истерика. Если дракон не сможет ответить на детскую загадку, я лучше сразу убьюсь об стену. А на моем памятнике пусть напишут: «Погублена своим чувством юмора».

– Роббик, – наконец сообразил дракон. Я перевела дух. – А почему такой странный слог?

– Не имеешь права на вопрос.

– Задавай следующий, – дракон подобрался.

Сдерживая порывы истерического смеха, я спросила:

– На каком языке говорят ыремих?

– Кто?

– Не имеешь права на вопрос.

– Ыремих... Ы-ре-мих... Мих-ре-ы... Хи-ме-ры! – победоносно заключило создание. – Так они же не разговаривают!

– Правильно.

– Откуда ты берешь такие вопросы?

– Не имеешь права...

– Да знаю, знаю. Но мне все равно интересно. Задавай последний вопрос.

– Кому предназначена Капля?

Дракон уставился на меня. Тихо заскрежетал когтями – посыпались искры, каждой из которых хватило бы, чтобы поджечь хороший дом. От его взгляда хотелось уворачиваться. Чудовище встряхнулось с жутким грохотом чешуек.

– Не знаю.

Я была готова рвануть в любой момент. Сказать, что мне было страшно – не сказать ничего.

– Твое желание?

Стоит назвать желание, он его выполнит и получит свободу действий. И тут же попытается меня убить. Я подняла флягу, которую, оказывается, все еще держала в руке.

– Жидкий огонь.

– Жидкий огонь? – дракон расхохотался. С потолка посыпались камни. – Что ж, получай свой жидкий огонь...

Чудовище встало на лапы, сложило крылья, задрало морду к потолку, шумно вдохнуло. Дракон не станет так просто выполнять желания людей, даже магов. Он опустил голову и с ненавистью посмотрел на меня. А потом из ноздрей дракона с шипением вылетело синее пламя, больше похожее на струйку воды. Если бы не моя ненормальная реакция, – спасибо магии воздуха! – струя пламени попала бы мне в голову. А так я успела сместиться в сторону и подставить под огонь горлышко фляги. Содержимое стало черным, а сама фляга – хрустальной. Следствие магического превращения.

Я расслабилась – разумом, тело же метнулось в сторону от очередного залпа. Дракон зарычал.

– Так ты хотела разузнать о Капле?!?!

До меня дошло, что я так боялась дракона, что установила блок на своих мыслях. А сейчас, со снятием блока, он прочел у меня в голове все, что ему было нужно. Так вот как он обманывал ведьм! А сейчас обманули его. С ужасающим рыком дракон дохнул пламенем из пасти – уже нормального, рыжего цвета, правда, раскаленным до белизны.

Я едва успела увернуться. Огненный шар пронесся мимо меня и без малейших усилий проплавил широкий проход до поверхности песков примерно в километре от пещеры. Не долго думая, я рванулась в этот проход со всей скоростью, на которую была способна. В стену запоздало ударился драконий хвост. Уже весь пол пещеры был покрыт камнями.

Я услышала шипение клуба пламени, несущегося следом

за мной, и едва успела превратиться в воздух и прижаться к стенам новообразованного тоннеля. Огонь пролетел мимо, сквозь и вокруг, не причинив мне никакого вреда. Я же поменялась местами с воздухом за пределами тоннеля, обернулась человеком, тут же утратив ориентацию в пространстве, и свалилась в песок.

Кое-как отдышавшись, я огляделась. Кругом пустыня, тоннель уже засыпает песком, заглушая яростный рев дракона. Выбралась. Так, пещеры ведьм должны быть где-то там, но вход я сама не найду, а если и найду, то уже поджарюсь к этому времени – солнце стоит в зените. Когда это оно успело взойти? Мне показалось, что я пробыла на испытаниях всего несколько часов.

Помотав головой, я пошла вперед, закрыв глаза, разведя направленные ладонями к песку руки в стороны. Большое наполненное воздухом пространство – главный зал – я почувствую. Солнце палило нещадно, грязь второго испытания отвалилась, и кровь запекалась заново, уже в буквальном смысле. Невыносимо жгло плечи.

Внезапно руки обдало холодом.

Нашла!

Но как мне туда попасть?

Я же не дракон, проплавить проход мне не под силу. Зато я могу превратиться в воздух и проникнуть сквозь песок. Звучит по-идиотски, но может сработать! Давно мне превращение в изначальную стихию не давалось так тяжело. В кон-

це концов я стала воздухом. Боль исчезла вместе с телом, способным ее испытывать, зато заняла душа. Я почти физически ощущала, как утекает сила.

Мои надежды оправдались – с точки зрения воздуха в песке было столько пустот, что пробраться в Главный Зал не составляло никакого труда. Несколько мгновений путешествия сквозь песок, удивительное и неприятное ощущение, что тебя растягивает на метры – и снова свобода.

Я заставила себя превратиться в человека и без сил рухнула на пол. Звук гулко отдался в помещении – значит, я здесь одна. Ну да, глупо было ожидать, что Ан, мой ученик и его сестра будут сидеть у входа на испытания и ждать моего появления. Открыв глаза, я осознала нечто еще более странное – в Главном Зале было темно. Почему нет магических огненных шаров?! Оглядевшись вокруг получше, я с облегчением поняла, что нахожусь в старом Зале, а нынешний находится где-то слева от меня. Я с ужасом представила, что сейчас придется подниматься и куда-то идти.

Все тело ныло – бесчисленные раны, ссадины, ушибы. Кровь на щеке запеклась. Под отвалившейся грязевой коркой остались зараженные раны. Перед глазами плыло. Чтоб я еще раз так надрывалась... В конце концов я решила, что лучше израсходовать остаток магии, чем добивать измученное туловище. Не двигая ни руками, ни ногами, я взлетела в воздух и поплыла меньше чем в метре над полом, ориентируясь на пятнышко света. Оттуда доносились злые голоса,

так что я поневоле прислушалась. Может, это Антелла что-то с ведьмами не поделила? Нет, говорят на языке ведьм... Поняв, о чем разговор, я тихо опустилась у верхнего края завала и замерла, уставившись в щель между камнями. Четыре ведьмы стояли кругом в центре Зала и ожесточенно спорили. Лица двух, стоящих ко мне спиной, мне видны не были, а вот одну из тех, кого я видела, я узнала.

Кран-пель! О чем Великая Мать может спорить со своими подопечными? Не о том же, как нас провожать, в самом-то деле.

Стоящих ко мне спиной я мысленно окрестила Злой и Доброй, потому что одна все время перечила Великой Матери, а другая сомневалась. Вжав Крик в шею, я прислушалась к разговору.

– Она вернется. Обязательно вернется, – это Кранпель.

– Что за чушь? – ухмыльнулась неизвестная мне ведьма, – оттуда никто не возвращался! Пройдет испытания – дракон ее убьет. Не пройдет – все закончится куда быстрее и безболезненнее.

– Она сильная. Не только как маг, хотя и тут она превосходит иных из нас, но еще и душой. Я знаю ее с детства. Многое изменилось с тех пор, но только не Рита и данная ей сила.

Да, она всегда так говорила. Всегда в меня верила.

– Все это мы от тебя уже слышали, – фальшиво хихикнула Злая, – Но на самом деле ты ведь отправила ее туда, чтобы покончить с ней раз и навсегда?

Добрая молча содрогнулась. Видимо, ей была противна сама мысль о том, что Великая Мать может причинить живому существу зло. Я нахмурилась. «Чтобы покончить с ней раз и навсегда», «все закончится куда быстрее», «никто не возвращался»... Через мгновение кусочки головоломки сами встали на свои места. Ведьмы всегда ненавидели людей. Тулла была исключением, так же воспитала свою ученицу. А все это время среди ведьм назревал бунт. Они задумали запретить меня на испытаниях, чтобы я там погибла. А они бы сказали, что не виноваты – я же сама туда полезла. Потом ведьмы пробрались бы в комнаты Антеллы и наших с ней учеников и перебили их, как горгулий на Совете. Только... зачем было устраивать мою смерть так сложно?

«Она сильнее нас...»

Да они меня боятся! Поэтому и решили, что дракону со мной расправиться будет проще. Это выглядело бы очень даже правдоподобно, если бы не одна немаловажная деталь: Кран-пель должна была самолично отправить меня на смерть.

Нет. Это невозможно. Кто угодно, только не она.

– Как ты смеешь? – с болью в голосе крикнула Великая Мать. – Она – мой друг! Только у вас хватило бы подлости отправить ее умирать!

– Ты забываешься, – прошипела третья ведьма, не получившая у меня в голове ни имени, ни прозвища. – Ты должна помнить, что мы не люди. Мы ведьмы, а люди – наши вра-

ги. Они уничтожают пустыню. Нам станет негде жить, новые ведьмы больше не появятся, наш народ погибнет – и во всем этом виноваты люди! Мы должны их убивать ради сохранения собственной жизни, и ни какой подлости тут нет. Эти подлые, мерзкие твари...

– Фер-ди-лайя, не слишком ли ты... – зашипела Добрая.

– Нет! – закричала Кран-пель. У нее в глазах стояли слезы. – Люди не такие! Многие поколения мы ошибались. Рита была добра к нам, Сирена и Жан считают нас своей настоящей семьей! Разве это не доказательство? Если мы не будем каждое посещение людьми наших пустынь превращать в бойню, они перестанут на нас нападать!

Добрая задумчиво покивала.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что это мы во всем виноваты?! – зарычала Злая.

– Мы обвиняем тебя в нарушении заветов предков и оскорблении памяти павших в битве с людьми! – торжественно провозгласила Фер-ди-лайя.

Великая Мать шагнула так, чтобы оказаться в центре вообразаемого круга. Она была старше, а потому немного выше других ведьм.

– Что за бред? Инара, ты тоже в это веришь? – натолкнувшись на непроницаемый взгляд Злой, она сокрушенно покачала головой и обернулась к Дobreй. – Илейу, ты не видишь, они обезумели от ненависти! – Она не глядя указала на Фер-ди-лайю и Инару.

Илейу смотрела ей в глаза и что-то лепетала. Я знаю этот взгляд – на меня так могла смотреть только Тулла. Под таким взглядом не получится соврать ни собеседнику, ни самому себе. Инара потирала руки, а Фер-ди-лайя... в занесенной руке сверкнул кинжал из титана. Я попыталась одновременно вскочить и закричать. Ни того, ни другого толком не вышло. Боль парализовала затекшие мышцы, сдавила горло. Я вытянула руку в сторону Кран-пель, пытаюсь как-то дать знак, предупредить... На миг она увидела меня – на ее лице отразился ужас от вида моей грязной, израненной физиономии и непомерное облегчение оттого, что я вернулась живой. Потом она вздрогнула, и в сердце ударила такая боль, словно убивали не ее, а меня.

Великая Мать даже не вскрикнула. Еще один толчок – и из груди Кран-пель показался темный кончик обогрешенного кровью кинжала.

Она посмотрела на меня, и я предельно ясно услышала ее голос.

«Не смей», – я совсем забыла, что она тоже владеет стихией чтения мыслей... – «Это мое последнее желание».

Великая Мать упала на каменный пол, а ее ведьмы сноровисто отступили в сторону.

– Что ты наделала? – Илейу в ужасе смотрела на тело.

– Я сделала то, что следовало. Теперь мы свободны...

– Если только она не успела назначить преемницу, – буркнула Инара.

– В чем дело, Илейу? Ты с нами, – Фер-ди-лайя указала на тело Кран-пель, – или с ней?

– С в-вами, – она поникла.

– Отлично, тогда идем – предупредим других.

Я вцепилась в камни. Нельзя, нельзя... больше всего на свете хочется рвануться с места и вцепиться Фер-ди-лайе в глотку, но нельзя... это последнее желание, то самое, которое свято. Ведьмы ушли, а я перемахнула через завал – и откуда только взялись силы? – и опустилась на песчаник рядом с Кран-пель.

– Нет... – я почувствовала, что у меня по щекам катятся слезы.

– Я еще жива...

Я дернулась так резко, что повалилась назад.

– Кран-пель! Ты... – ее глаза смотрели прямо на меня, по платью растекалась кровь.

– Скоро умру, – в ее мыслях не было страха. Она не умела бояться за себя – только за других.

Мне пришла в голову гениальная мысль.

– Я сейчас вернусь, – я вскочила, – у меня...

– Энк мне не поможет, Рита.

– Почему?

– Он действует только на людей и магов, а различий между нами нет только с твоей точки зрения.

Я встала на колени рядом с ней.

– Держись...

– Мое время пришло, Рита. Тебе не удержать смерть...

– Не уходи, пожалуйста!

– Все предрешено – она кашлянула кровью. – Я должна тебе кое-что отдать...

– Что?

– Кусочек воспоминаний.

– А разве такое возможно?

– Да – она зажмурилась. Мне показалось, что пятно крови на платье проступило сильнее. – Все.

– Как – все? Но я ничего не почувствовала!

– Потом вспомнишь. А сейчас можешь мне помочь?

– Конечно. – перевернула ее на спину и подняла ее руку над раной.

– Прощай, сестра!

– Прощай...

Она глубоко вздохнула.

– Песок! – ее голос был тихим и слабым, но сделать свое дело древнему ритуалу это не помешало.

Тело Великой Матери рассыпалось песком, который тут же начал разгонять по углам ветер. Я посмотрела на оставшийся валяться на песчанике титановый кинжал, и потоки воздуха переломили его пополам. Не поднимаясь на ноги, я превратилась в воздух и метнулась ледяным порывом на седьмую Ступень, пролетела под дверью в комнату Антеллы и сконденсировалась из воздуха, мельком заметив оставшуюся за моей спиной баррикаду из кусков песчаника – похо-

же, Антелла выломала из стен кровать и стол.

Сирена и Жан сидели на полу, мой кошель лежал между ними. Принцесса стояла, прижав руку к стене, а из пола рядом с ней рос толстый зеленый побег, выламывающий из стены кресло.

– Рита! – Жан вскочил с пола. – Ты жива!

– Рита, что с тобой? – Сирена в ужасе смотрела на меня.

– Жива и почти здорова, но это не главное.

– Я подслушала разговор на Шестой Ступени. Фердилайя сказала, что кто-то из нас убил деву песка, – Сирена подняла мой кошель и встала сама, – это правда?

– Что?

– Это ты сделала?

– Нет.

– Почему мы должны тебе верить?

Сирена швырнула мне кошель, Жан покосился на нее, Антелла даже не обернулась.

– Рита!

– Кран-пель мертва. Ведьмам сказали, что это сделали мы. Жан вздрогнул.

– Пора сматываться.

– Кто это сделал?

– Рита, отсюда есть выходы? – Антелла наконец-то повернулась ко мне лицом.

– РИТА, КТО ЭТО СДЕЛАЛ?!

– Нельзя.

– Что нельзя? – спросила Сирена, дергая за цепочку висевший на шее кулон.

– Ничего нельзя. Последняя воля.

– А что такое последняя воля?

– Потом расскажу.

– КТО УБИЛ ВЕЛИКУЮ МАТЬ?!

– Жан, заткнись. Нам нужно поскорее убраться отсюда!

– Почему?

– Р-р-р-ри-ри-ри...

– Ан, ты чего?

– Р-р-ри-рита, з-за спиной!

Я резко отпрыгнула в сторону от направления, указанного дрожащей рукой Антеллы, и развернулась туда, заноса руки для удара Водоворотом. Из-под баррикады вылезали бледные разноцветные нити с горящими точками на концах.

Нет! Только не Страж Песков!

– Р-рита, что это?!

– Прекрати заикаться, лучше помоги Жану использовать Бур.

– А что такое Бур? – любознательность Сирены, конечно, полезна, но только не тогда, когда под дверью проползают первые щупальца Стража Песков.

– Чертов кулон у тебя на шее!

Сирена стащила через голову кулон и протянула его Жану. Тот схватил похожий на веретено артефакт и устави- ся на него. Антелла наконец-то очнулась, схватила Жана за

сжимающую амулет руку и припечатала к дальней стене комнаты. Я схватила ближайšie нити – желтую и зеленую – и связала сложным узлом, не касаясь огненных точек. Все больше нитей проползало под баррикадой. Там, куда вонзались яркие точки, стены плавилась, а завалившие вход камни просто исчезали. Скоро они не смогут его удерживать.

– Все! – Антелла подскочила к проделанному в стене проходу.

– Рита, идем! – Сирена попыталась схватить меня за плечо. Я оттолкнула ее и перехватила подбиравшуюся к ней синюю нить. Не глядя наступила на желтую.

Вытащив из кошелья Око, я сжала артефакт в зубах – руки мне понадобятся. Пространство привычно перестало иметь смысл.

– Рита, что ты делаешь?!

– Бегите! – Антелла вздрогнула и послушно полезла в тоннель. Никто из учеников за ней не последовал.

Схватив правой рукой синюю нить, а левой – красную, я столкнула друг с другом огненные точки. Из-за двери раздался ужасающий рев, а нити растаяли у меня в руках.

– Мы тебя не бросим! – крикнул Жан. Щупальца заполняли комнату.

– Бегите! Сейчас же! – рявкнула я и прыгнула прямо в гущу нитей.

– Нееееет! – мой ученик попытался броситься следом, но сестра его удержала.

– Смотри... – оба устали в мешанину щупалец, которые двигались все быстрее и быстрее.

Я прыгала, перекатывалась по полу, давила ногами, рвала руками и связывала нити. Они шевелились, пытаюсь ухватить или хотя бы прикоснуться ко мне огненной точкой.

– Вон!

Одновременно с тем, как созданная мной воздушная волна вынесла Жана и Сирену из пещеры, пронесла по тоннелю и выкинула наружу, дверь исчезла. Вой Стража Песков стал невыносимым. Его бесформенная туша, такая же по цвету и фактуре, как щупальца, едва пролезла через дверной проем. На уровне моего пояса сияли бешеным светом глаза – такие же точки, только раза в три больше. Щупальца набросились на меня с утроенной силой. Я схватила два и стала раскручивать их, как Антелла плетъ. Там, где огненные точки касались других щупалец, происходили еле заметные вспышки света – и они исчезали. Страж Песков рывком отдернул все щупальца, скрутил несколько десятков в подобие бура и направил мне в лицо. Я превратилась в воздух за миг до того, как они коснулись бы моей кожи, обогнула свернутые в бур щупальца, сконденсировалась, схватила два других и рассекла бур пополам. Острие исчезло, не коснувшись пола.

Рев монстра рвал барабанные перепонки. Перехватив нити поудобнее, я с размаху воткнула их ему в глаза. Страж исчез с беззвучным взрывом белого света, и его вой затих. Я выдохнула и обнаружила, что у меня в зубах по-прежнему

му сжато Око. Я решила не вытаскивать артефакт – мало ли, какой сюрприз мне преподнесут ведьмы, которых мне как раз удалось разглядеть за рассеявшейся магической завесой. Мои бывшие соратницы толпились в коридоре. Похоже, их тут не меньше сотни.

– Она... она... – Инара во все глаза смотрела на меня, вяло проталкиваясь назад. Фер-ди-лайя оттолкнула ее с дороги и подошла к дверному проему. С последним шагом что-то в воздухе перед ней шевельнулось. Я молниеносно выставила Щит, и что-то невидимое со слышимым только мне звоном врезалось в него.

– Ты не справишься, мама. Она сильнее, – из-за спины Фер-ди-лайи вышла девочка-ведьма. Я узнала Фели. Мама? Надо же...

– Фели? Доченька, иди отсюда.

– Зачем вы напускаете на ведьму Стража Песков? Ведь было ясно, что она его победит.

– Фели, милая, она не ведьма, а человек.

– Назови хотя бы одну причину.

– Фели, мы тут делами занимаемся. Уйди, будь добра, – Фер-ди-лайя начинала терять терпение.

– Не нападай на Риту.

«Беги»

Что? Мне показалось или...

«Или»

У Фели есть дар чтения мыслей!

– Фели, отойди с дороги.

– Ты не имеешь права мне приказывать. Кран-пель три дня назад назначила меня своей приемницей.

Большинство ведьм замерли и затаили дыхание, только Инара продолжала пробиваться назад, к лестнице, а Фердилайя пыталась отодвинуть с дороги собственную дочь – новую Великую Мать.

«На счет три. Раз...»

– Фели, я твоя мать...

– Резонный вопрос: «и что?»

«Два...»

– Риту ты не тронешь.

– Ты так думаешь?

«Три!»

Я рванулась в тоннель, превращаясь в воздух, и, вылетев порывом ветра наружу, услышала за спиной голос Фели: «Я бы хотела быть такой, как она».

Когда я уже заканчивала превращение в человека, меня накрыло какой-то теплой волной.

Кажется, меня все-таки достали каким-то заклинанием.

Я не помню, сколько времени прошло – для меня оно растянулось в вечность, наполненную болью. Болело все тело, руки и ноги сковывало холодом, словно мне снова перерезали вены, кости взрывались, глаза ныли. Постепенно я перестала различать части тела и слилась в один комок невыно-

симого страдания. А потом в какой-то миг все закончилось. Я обнаружила, что могу отойти от этих чувств в сторону – буквально. Я была чем-то неосязаемым, настолько, что мне даже не верилось в собственное существование.

– Ей очень больно? – спросил выходящий из подлеска Жан.

– А ты что, не догадываешься? – ядовито спросила Антелла. Она ковыряла под ногтями кинжалом.

– Она же не кричит...

Сирена помотала головой.

– Посмотри, брат.

– На что?

– Как – на что? Ты не видишь?!

Она указала куда-то направо. Там, у костра, лежала я.

Я?! Или... мое тело?

А я тогда где?!

– Прекрати издеваться, я ничего не вижу! Только то, что она, – он передернулся, – дергается.

– Если ты не видишь, тогда все понятно. Она окружила себя коконом, не пропускающим звук.

– Как? Она же без сознания!

– Без сознания? Это ты называешь «без сознания»?!

Антелла подсела к моему телу, приподняла голову с расквашенным в немом крике ртом и открыла мне глаза. Я невольно придвинулась поближе. И тут же отшатнулась. Радужка моих глаз из карей выцвела до светло-кремовой. Во-

лосы тоже, кажется, бледнее, чем обычно.

– Что это? – выдохнул Жан.

– Разве ты не понял? – спросила Сирена. – Это магическая слепота. Сначала она выцветет, а потом начнет разлагаться живьем. – У нее из глаз катились слезы, но она говорила жестко, как взрослая. – И это, – она помахала каким-то артефактом, – тоже не помогает.

Сирена размахнулась, чтобы зашвырнуть амулет в кусты. Когда он блеснул при свете костра, я узнала Дух.

Это ответ и на то, что я...

И на то, как я...

И если она отпустит Дух, я вернусь в свой персональный ад.

«НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!»

Сирена вздрогнула, ее рука замерла посередине замаха.

«Что за...»

Моя способность к чтению и внушению мыслей осталась со мной! Ура! Это спасение!

«Сирена, слушай внимательно, это Рита. Ни в коем случае не выпускай из рук артефакт»

«Рита, как? Ты же...» – она перевела взгляд на мое тело.

«То, что ты держишь в руке – Дух, амулет, выпускающий душу из тела. Спасибо – там очень плохо»

«А как ты говоришь со мной?»

«Я владею тем же искусством, что и Кран-пель»

«А почему ты раньше не...»

«Дурная привычка. Все время стараюсь что-то оставить в секрете»

– Сирена, что с тобой? – Жан подскочил к сестре, потряс ее за плечи, да так, что она чуть не выронила амулет. Вселенная боли пронеслась на волосок мимо меня, зацепив ледяным дыханием вечности.

«Осторожнее. Я не хочу вернуться... туда»

«Ну и что нам теперь делать?»

«Я не знаю»

«Ты... можешь говорить только со мной?»

«Нет, с ними тоже. Просто маги Инт, как и маги воздуха, стоят близко к этому искусству – тебе проще меня слышать»

«Есть какое-нибудь лекарство от магической слепоты?»

«Нет»

– Ужасно...

– Сирена, что ужасно? Объясни толком!

– Ээээ...

«То, что я скоро умру...»

Антелла и Жан вздрогнули как один. Кажется, я перестаралась – мой голос услышали все, кто был на поляне.

– Рита?! – Жан отпрыгнул подальше от костра и заодно от моего корчащегося тела. Антелла тряхнула головой.

«Мне померещилось, померещилось... с кем не бывает...»

«Не-а»

– Рита? Это правда ты?

Оказывается, можно устроить мысленный разговор между несколькими людьми, среди которых магией этого типа владеет только один, да и то дух.

Знание, конечно, потрясающее, только вряд ли оно мне пригодится.

Кинжал принцессы выпал из ее пальцев и вонзился в мягкую землю. Надо же, кончик утяжеленный...

– Как это может быть? Как? Ты же...

«Сирена, покажи им»

Девочка показала артефакт, который сжимала в кулаке.

«Дух», – пояснила я.

– Но ты же... больна магической слепотой! Ты же... лежишь вон там! Как ты можешь с нами говорить?

«Дар чтения мыслей. Только не надо опять заводить всю эту чепуху про то, что я вам «столько не верила». Честное слово, чушь какая-то. Просто я привыкла оставлять свои секреты при себе»

– Получается, дар чтения мыслей принадлежит духу, а не телу? Интересно...

«Я умру максимум через... – я склонилась, если можно так назвать невозможное приближение, над своим телом, – ... день. Прощаться будем сейчас?»

– Прощаться? Рита, ты что? Может, есть лекарство? Лечение? Должно же что-то быть! Может, это проклятие можно снять? – Жан был преисполнен надежд, как олтайра – тяги к воде.

«Нельзя»

– Рита... ты нас вытащила.

«Из подземелий? Да»

– Это что, правда настолько просто – победить Стража песков?

«Почему ты думаешь, что это просто?»

– Ты справилась очень быстро...

«Это не синонимы. Я думала, что Страж песков непобедим»

– Но ты его убила за минуты!

«Роггенхельм описывал «смертельно опасные точки», ни слова не сказав о самих нитях. Я проверила, как они действуют, и убедилась, что другие щупальца они отсекают на раз-два. Решила ткнуть ими монстра. Роггенхельм писал, что «броня его крепка, как щит небес», но глаза-то не защищены ничем! Я подобралась и ткнула точками в глаза. Все»

Антелла к моменту окончания моей речи сидела с открытым ртом, как и Жан, а Сирена села к моему телу, обняв колени руками, и попросила:

– Расскажи что-нибудь еще!

– Рита, откуда берутся Стражи песков?

«Пески созидают ведьм. Ведьмы созидают Стражей»

– А Стражи – еще какую-нибудь дрянь, да? – Антелла слушала, откинувшись на ствол дерева.

«Все верно»

– Ты говорила, что Страж могилы той ведьмы, женщины

Роггенхельма, откусил тебе руку. Что это такое – Страж могилы?

«Страж могилы – это заклинание, которое создает могущественный маг. Заклинание можно привязать к своему телу, крышке гроба или какому-либо предмету. Ваомдл замкнула его на Энк, который лежал в гробу. Как только я прикоснулась к артефакту, появилось создание – такое же неясное с виду, как и Страж песков, только серое. У него не было ни щупалец, ни тела – только одна большая пасть. Он вцепился мне в руку, а я пыталась что-то сделать. Но Ваомдл, даром что дотянулась через годы, оказалась умнее меня – при касании артефакта одновременно со Стражем включалось отрицание магии. Откусив мне руку, в которой я держала амулет, Страж положил ее на гроб Ваомдл».

– Как ты выбралась? – прошептала Сирена. Жан и Антелла слушали.

«Просто взяла руку и пошла. Выбралась из пещеры, поставила руку на место. Остаточной энергии Энка хватило, чтобы соединить какие-то нервы, а суставы и кости пришлось сращивать самой»

– А что такое остаточная энергия?

Мы просидели за вопросами и ответами еще часа четыре. Потом солнце окончательно скрылось за горизонтом, и мои спутники стали укладываться спать. Предложений о дежурстве так и не поступило. Сирена легла так, чтобы рука с Духом не разжалась. Понаблюдав за спящими, я обнаружила,

что мне спать не хочется. То есть совсем не хочется. Я частенько страдала бессонницей, но сейчас...

Хотя, по идее, дух же не может хотеть спать?

В другой ситуации я села бы на землю и прислонилась к дереву, чтобы подумать. Сейчас я и так чувствовала себя достаточно комфортно. Так что я, не забывая оглядываться, если это можно так назвать, по сторонам, задумалась. Что будет с кланом Таопанири? Если Фели не убьют, как Кранпель, она может изменить сообщество ведьм к лучшему. Что случится с Фер-ди-лайей? Может, новая Великая Мать отправит ее в изгнание? Да, да, я знаю, нельзя желать другому изгнания, но для ведьмы, убившей Кран-пель ничего не жалко. А что случится с Инарой? Может, она все-таки станет лучше? Хотя... Надеюсь, что Илейу примет сторону Фели. Она же добрая, зачем она в это влезла?

А зачем ты в это влезла? Что я натворила? Почему, как только я появляюсь где-то, там сразу начинаются разрушения и неприятности? Стоило прийти к ведьмам – и ушли в пески вечности Кран-пель и Страж, стала Великой Матерью маленькая девочка, мать которой убила предыдущую. Неужели я являюсь причиной всему этому? Хотя – зачем врать самой себе? – именно я и являюсь. Если бы я не пришла, у Фер-ди-лайи бы так и не появился бы повод убить. Значит, – в переносном смысле – это я убила Кран-пель? Будь она здесь, она сказала бы «нечего себя винить». Из-за облаков показалась луна. Шумел ветер. Я не могла чув-

ствовать его кожей, но ощущала его течение. В сердце, которое осталось в груди мяса и костей, которая умирала сейчас от магической слепоты, было пусто. Если я правда приношу неудачи, может, стоит уйти, пока не поздно? Подальше от Жана с Сиреной, да и от Антеллы тоже – они одни из немногих, кому я очень боюсь навредить.

Да, я должна уйти – в пески вечности, как говорила Кранпель, или в Мертвую Зону. Перестану обременять своим присутствием – и они прекрасно доберутся до Капли без меня. Спасут мать Антеллы.

А ведь ничего не изменится, когда я умру! Немного поплачет Сирена, расстроится Жан, да Антелле придется воспитывать двоих. Книги? А что книги? Книги будут издавать и без меня. Читателям ведь все равно, что происходит на самом деле – только бы было интересно. И без меня напишут то же самое: «Принцесса Антелла: Королевская Капля», «Сирена Аскье: Клан Таопанири».

Так же будут охотиться за амулетами в Коалиции, за охотниками – в бандах, за людьми – в пустынях. Ничего не изменится. Только меня уже не будет.

Приблизившись к своему телу, рассмотрев его в свете костра, я решила, что умру примерно через пятнадцать часов. Волосы выцвели сильнее – я всегда хотела стать натуральной блондинкой, только не рассчитывала при этом умереть. Исчез с кожи золотистый загар, которым я так гордилась.

Жаль. Интересно, а что случится, когда мое тело умрет?

Что при этом станет со мной? Может, я останусь в таком состоянии, в каком нахожусь сейчас? Нет, глупо на это надеяться. Даже если останусь, не смогу общаться со спутниками.

Налетел особо сильный порыв ветра. Я привычно попыталась слиться с ним, но у меня ничего не вышло. Ветер меня отверг. Мне стало больно, даром что не было возможности ощущать эту боль физически, – от этого, может, даже и хуже.

Всего пятнадцать часов. Через час-два проснутся Антелла и близнецы Аскье. Еще тринадцать они проведут, сидя у моего тела. Потащить с собой нельзя, а бросить неудобно. Я снова покосилась на себя. Лицо корчилось от крика, который мне не дано было услышать.

Если это конец, то он не так уж и страшен. По идее, я должна была провести свои последние двадцать часов в страшных муках. Значит, мне неисчислимо повезло. Только что-то я не чувствую себя счастливой.

– Рита! Рита! Рита, ты еще здесь? Рита!

Что?.. Что происходит?

Солнце встает. Неужели я спала? Но я же дух!

Резонный вопрос: «и что?».

«Я здесь, я в порядке, не орите так!»

Антелла села на бревно и протерла глаза. Сирена отскочила от моего тела и уставилась ввысь. Жан вернулся с края поляны и сел рядом с Антеллой.

– Рита, ты нас напугала!

«Я спала»

– А разве духи спят?

«Видимо, спят»

– Что это? – Антелла яростно прислушивалась, пытаюсь отрешиться от моего голоса. Сжалившись над ней, я оглядела все сверху. Со стороны леса приближались маги – преимущественно огня, воды и Инт.

«У нас гости. Юго-запад. Готовьтесь. Я бы рада вам помочь, но...»

– Не извиняйся, ты и так помогаешь, – Сирена вскочила и прижалась спиной к северной стороне какого-то дерева.

«Жан, возьми у меня в кошеле Цунами»

– Взять что?..

«Синий камень на цепочке. Когда нужно будет, сожмешь в ладони и посмотришь в сторону врагов»

– Ага, – Жан вытащил артефакт, прихватив его за цепочку.

«Сирена, сразу переходи на Инт-зрение. И вместе с кошельком должен лежать мешочек сонного порошка»

– А что такое сонный порошок?

– Он у меня, – Антелла бросила крошечный темно-синий сверток Сирене и зарылась в свои амулеты.

Черт, черт, почему же я не могу помочь им?

Встали они спина к спине, в центре поляны. На мой взгляд, идиотская тактика, но главное ведь в том, чтобы лю-

ди верили?

Из кустов вылетели с шелестом творимой магии скручивающиеся в невероятные фигуры нити. Похоже, в этом сезоне модна нитевая магия. Ну и отлично, а то все порывы да шары. Шелестящие нити превратились в змеиную пасть. Глаз у гипотетической змеи не было. Слепо поведя головой в разные стороны, пасть рванулась к моим спутникам.

«Щит. Сейчас!» – Антелла упала на колени, одновременно выставив ладони. Сложенная ими фигура напоминала какой-то экзотический цветок. Прозрачный щит был виден мне да Сирене. Змеюка его не увидела, поэтому врезалась прямо в него. Если бы она была настоящей, то сломала бы челюсть. А так просто стала напоздать на щит, впившись в него зубами. Жан отошел шага на два назад, раскручивая цепочку. Правильно, дожись, пока враги выйдут на тебя.

Змея продолжала накладываться на щит слоями, становясь все плотнее и плотнее. Антелла удержит щит? Сирена вдруг рванулась вперед, выворачиваясь в воздухе, чтобы через мгновение провалиться точно в пасть змеи.

«Стой, нет!», – что она делает? Она же сейчас...

Тело Сирены превратилось в один разряд и ввинтилось в глотку змеи. Та с шипением отпрянула назад. Что-то зашевелилось в нитях, идущих из кустов. Змея отцепилась от щита, помотала головой. У нее выросли пылающие белые глаза. Хитро подмигнув Антелле и брату, Сирена, подчинившая себе тело чужого Инт-заклинания, рванулась в кусты. Прин-

цесса и Жан, недолго думая, кинулись за ней.

Кроме магов Инт, которых сожрала их собственная змея, осталось шесть магов воды, три мага огня и один маг воздуха, который держался от остальных особняком. Маги с рыжими волосами тут же кинулись вперед – двое на Антеллу, один на Жана. Мой ученик увернулся от огненного шара противника и залепил ему в глаз Цунами. Тот завыл, а Жан перехватил амулет за камень. Из воздуха прямо над головой мальчика вырвалась голубовато-прозрачная птица. Взмахнув крыльями и пронзительно крикнув, она ударилась в землю буквально в метре от его ног, разлившись гигантской приливной волной, которая в считанные секунды смыла мага огня и по совместительству двух магов воды.

Противники Антеллы тем временем разворачивали огненные плети. Интересно, их где-то распродали огромную партию, если они есть у каждого встречного? Или – что было бы куда понятнее – это часть вооружения какой-то банды?

Принцесса усмехнулась. Ее недолгий танец меж огненных струй выглядел не так эффектно, как мой, но принес почти такие же плоды – одной рукой она припечатала Смерть первому магу к щеке, а локтем другой ударила второго по лицу.

Змея, ставшая куда реалистичнее без подпитки извне и изъявлений чужой воли, сыто облизнулась и вцепилась клыками в ближайшего мага воды. Трое других тем временем плели какое-то общее заклинание, а маг воздуха прятался за их спинами.

Что-то он мне не нравится.

Жан подбежал к магам воды, помахал у одного рукой перед лицом. Результата не последовало. Жан схватил одного из магов за плечи и отпихнул в сторону. Он упал головой об древесный ствол и затих, его коллеги растерянно заморгали, а темная форма, почти образовавшаяся внутри круга, исчезла бесследно. Из-за плеча Жана возникла Антелла, подобравшая еще на поляне выроненный Сиреной мешочек с сонным порошком. Одно дуновение – и могучие маги заснули.

Змея-Сирена рванулась открытой пастью на последнего еще стоящего на ногах противника – мага воздуха. Он одним непринужденным движением отразил ее атаку, и змея отлетела в кусты, сбив несколько деревьев, как кегли. Второе движение предназначалось Жану – его словно подвесило на потоках воздуха. За шею.

Третий пасс – на Антеллу, и она начинает задыхаться.

Нет! Так не должно быть!!!

Я не могу толком объяснить, как я вернулась в свое тело, слилась с ветром и материализовалась за спиной у мага воздуха. Он как раз совершил сложный пасс – я узнала скрепление заклятий – и ему оставалось только опустить руку, чтобы змея взорвалась, принцесса задохнулась, а воздушная петля задушила Жана. Не пытаясь развеять его магию, я схватила его за руку. Мы боролись, он обернулся ко мне. Достаточно милое лицо. Он был бы мне симпатичен, если бы не пытал-

ся убить моих друзей. В его глазах промелькнул ужас – он увидел, как от физического усилия у меня выцветают глаза, кожа и волосы. Секунда – и он начал бы с воплем вырываться. Но этой секунды у него не было. Внезапно и очень быстро радужка его глаз из черной стала серой, волосы поседели, кожа побледнела. Потом, сопровождаемый отвратительным запахом и ужасающим криком, он упал на землю и задергался. Его плоть превращалась в черную вязкую гниль и отваливалась от костей, а сами кости желтели и крошились.

Мир закружился, и я потеряла сознание.

4

Меня окружала блаженная темнота. Двигаться, открывать глаза – да на что мне это сдалось? Я попыталась разобраться в своих ощущениях. Пустоты вечности, которую я чувствовала рядом с собой совсем недавно, не было – хорошо. Боли тоже не было – просто отлично! Всей кожей я ощущала порывы свежего ветра – жизнь прекрасна! Даже не пытаюсь о чем бы то ни было задуматься, я блаженно улыбнулась. Становилось прохладно, прохождение испытаний серьезно повредило моему костюму.

Стоп! Испытания? Воспоминания навалились разом, на мгновение вдавив меня в землю. Мне осталось меньше десяти часов! Открывая глаза, я с криком вскочила на ноги. Свет ослепил меня, звуки леса и вскрики моих спутников – оглушили. В голову пришли более осмысленные мысли.

На какие, черт возьми, ноги я вскочила? Я же дух!!!

Я наполовину села, наполовину упала на землю, больно приложившись копчиком о корень. Перед глазами плыли круги, как бывает, если долго держать глаза закрытыми, а потом, резко изменив свое положение в пространстве, посмотреть на свет. Постепенно проявился ландшафт. Это место, где Ан и наши ученики сражались с магами. Вот и они, мои спутники, сидят на бревне, а наши противники, те, кто выжил и не валялся сейчас, оглашая окрестности громким хра-

пом, стонут и перекатываются по земле. Неподалеку от меня дышала зловонием куча гнилья, недавно бывшая магом воздуха. Я непроизвольно попыталась отползти от нее подальше.

– Рита! – Жан вскочил, подбежал ко мне, помог подняться. – Ты жива! А мы подумали...

До меня дошло, почему они сидели с такими серьезными лицами. Они меня поминали! Решили, что я благополучно отбыла в мир иной, и собирались устраивать похороны!

– Нет, я в порядке, – кое-как доковыляв до бревна, я усе-лась на него. Антелла в ужасе смотрела на «ожившего покойника», а Сирена наскоро вытирала слезы. По идее, мысль о том, что после твоей смерти кто-то будет рыдать и переживать, должна греть сердце. Но мне почему-то стало неловко.

– Сирена, обо мне не надо плакать. Ни в коем случае, ясно? – вытирая глаза рукавом и шмыгая носом, она кивнула. Ну-ну...

– Знаете, кажется я совершила научное открытие!

– Что? – Антелла наконец очнулась и попыталась понять, что я имею в виду.

– Оказывается, магическую слепоту нельзя вылечить, но можно передать. Любому магу соразмеримой силы и схожих стихий, но только в эту фазу луны и в этот час дня.

– В любом случае, тебе очень повезло.

– Рита, а больно было возвращаться в тело? – любопытство Сирены не знало границ.

– Я боли не заметила. Она меня – тоже.

– Рита, кто они? – Жан кивнул на валяющихся по всей поляне врагов. Я пропустила мимо ушей его вопрос.

– Все отдохнули? Тогда давайте их обыщем и отправимся дальше. Проверьте колчаны со стрелами, если таковые есть. Ищите стрелы с красным оперением.

– Зачем? И почему они могут там быть?

– Сигнальные стрелы. Если они там есть, значит, это только часть банды. Также ищите похожее оружие. Ну?!

Я присела возле магов воды, которые ранее пытались плести заклинание. Ничего, что могло бы мне пригодиться, я не нашла. Впрочем, мое снаряжение укомплектовано. Я подумала, что сейчас придется переползать к другим телам. Двигаться ну очень не хотелось. Обернувшись, я увидела Жана и Сирену, которые тихо подошли ко мне сзади. И не говорите мне, что я потеряла бдительность – переболейте разочек магической слепотой и покажите, как вы будете от ударов уклоняться!

– Рита, я тут подумал – мы же не знаем, какие амулеты нужные, а какие барахло. Да и у нас самих практически ничего нет.

– А что есть?

– У меня Дух, у него – Бур, – ответила Сирена.

Почему у них именно те артефакты, которые нужны? Об этом стоит подумать...

– Их нам дала Кран-пель.

Кран-пель? Откуда знала?

– Она советовалась с драконом...

Стоп-стоп-стоп! Она же мне сказала, что никто оттуда не возвращался...

– ... через то отверстие, в которое мы сбрасывали ему книги.

– И дракон с ней говорил?

– Да. Много чего ей подсказывал. А она рассказывала ему о тебе. Она же знала больше, чем книги...

Вот как... обоюдный обмен сведениями. Дракон увидел в своем будущем, что к нему приду я. И решил подстраховаться: узнать, какие вопросы я могу ему задать. А Кранпель, видимо, хотела знать, что будет с кланом.

– Мы тогда соберем все артефакты с поляны и отнесем к костру, ладно? – Сирена побежала к «своим» трупам.

– Но мы же должны скоро выдвигаться... – заныла было принцесса. – Ох, Рита!

– Что?

– Я этого знаю! Он держал магазинчик амулетов на торговой площади Яэна.

– Что такое Яэн? – спросила с противоположного конца поляны Сирена.

– Столица Тенотры. Ан, ты покупала плети в этом магазинчике?

– Да, там тогда была акция – купи одну, вторая бесплатно.

– Ага, все сходится. Кстати, Жан, держи, – я вывалила в

протянутые ладони амулеты воды, которые для себя только что признала ненужными.

– Рита, насколько я тебя знаю, тебе это даром не нужно.

– Присмотрю что-нибудь своему ученику. Пошли, что ли?

Мы перешли на поляну. Жан уже развел костер. Сирена разложила артефакты на земле перед костром, разделив по стихиям. Я уселась на землю. Артефактов было много – это хорошо. Они были разными, но не очень дорогими, зато их можно будет продать или обменять в городе.

– Нет, такое на пустой желудок не разбирается. Предлагаю пообедать, а потом уже в этом порыться.

– Мысль! – Антелла проследила полет ястреба в вышине. Внезапно у него загорелось крыло. Я взмахнула рукой, и огонь потух, а ветер любезно подхватил начавшую заваливаться на бок птицу и отнес ее подальше. – Эй!

– Так нельзя делать. Это против правил. Да еще и неспортивно!

Я покосилась на кусты, где мы оставили трупы и бессознательные тела. Лук и колчан со стрелами прилетели оттуда, казалось бы, сами.

Из колчана выдернулась стрела, приложилась к луку, тетива натянулась. Я вытащила из кошелья Око, которое туда уже успели благополучно убрать, и сжала в ладони. Расстояние привычно потеряло смысл, и я увидела толстого хыва. Он ковылял по своим делам, задевая одной из голов нижние ветви деревьев, а другой оглядываясь по сторонам. Мясо

хыва ядовито, а глаза не перестают вращаться после смерти. Нет уж, спасибо.

Из кустов за хывом наблюдала эжаимо, огромная, ростом с человека, нелетающая птица. Она хищно двигала клювом. На тетиву лука наложились еще две стрелы, он развернулся в сторону птицы. Невидимые потоки воздуха, державшие тетиву, исчезли, и три стрелы с невероятной скоростью устремились в лес. Я проследила, чтобы они обогнули деревья и вонзились в шею эжаимо одна над другой. Ветер подхватил тушу птицы и опустил ее у наших ног. Не глядя на спутников, я убрала Око обратно.

– Я умею ее готовить! Меня мама учила... – Антелла умолкла.

– Отлично. Приготовьте ее, ладно? Мне необходимо искупаться. Тут река неподалеку. Я отцепила от пояса кошель, кинжал и хрустальную флягу и положила на землю. Встала на ноги и пошла в сторону реки, которую видела только что.

Река показалась из-за деревьев внезапно, но ее звон я услышала еще несколько минут назад. Звон? Да, река звенела, как колокольчик, и слышать ее почти наверняка могли только абсолютные маги воды.

На берегу я остановилась и наложила на окрестности полог Тревоги. Еще одно сторожевое заклинание. В воду я нырнула, не снимая ни одежды, ни сандалий. Меня окружила темная голубовато-зеленая вода. Мне больше не было страшно – я знала, что вода меня любит. Я погружалась все

глубже и глубже. Когда стало невыносимо давить на уши, я сосредоточилась и превратилась в рыбу. Воды кругом стало ощутимо больше, меня сносило течение. Под водой дышалось прекрасно, только ощущения от дыхания носом, который располагается по обе стороны от ушей, которых, кстати, и в помине нет, очень забавные. Я рассмеялась – изо рта вырвалась горсть серебристых пузырьков – и рванулась вверх. Плавники оказались вполне приемлемой альтернативой и рукам, и крыльям – вот уж никогда бы не подумала!

Не забыв задержать дыхание, я выпрыгнула из воды, кувыркнулась в воздухе. Мир снаружи показался мне непривычно холодным и неудобным. Глаза заболели от вида яркого солнца без защиты толщи воды...

Я обнаружила, что уже десяток секунд парю над водой, медленно приближаясь к поверхности. Чуть повернув голову, я увидела, что мои плавники странным образом развернулись, и я действую ими, как птица – крыльями.

Неужели я превратилась в одну из знаменитых летучих рыб увкапа? Вот потеха! Даже будучи рыбой, я не смогла преодолеть свою тягу к полету...

Задерживать дыхание стало сложно. Я сложила плавники и нырнула в воду. Меня окружали голоса – голоса на всех языках, всех наречиях. Меня поразило, что я понимала все без Крика. Люди, маги, ведьмы, драконы, лешие, роббики, горгульи, летучие змеи – оказывается, у последних есть главная змея, принимающая решения...

Когда я выбралась из водоема, мне уже было заметно легче. Одежда все еще находилась в плачевном состоянии, но я это быстро исправила, вызвав к себе из кошелька прозрачный шарик. На мне оказалось что-то легкое, пятнистой расцветки – темно-зеленые, светло-зеленые, коричневые пятна превращали одежду в камуфляж. Не могу сказать, что мне он был так уж нужен, но почему-то моя фантазия подсказала именно этот стиль и тяжелые ботинки. Странно...

Я вернулась на поляну к своим спутникам. Антелла уже успела благополучно задремать, свернувшись клубочком. Сирена жарила кусочки мяса эжаимо, нанизав их на палочки, чем-то посыпала. Никакой инструкции у нее не было – конечно, у ведьм их заставляли учить все с первого раза. Жан тем временем что-то мастерил из перьев.

– Рита! – Сирена чуть не уронила мясо в огонь.

– Рита! – Жан поспешно спрятал перья за спиной и придвинулся к костру.

– А? Что? О, Рита, ты так быстро вернулась? – тут до Антеллы дошло, о каком «быстро» она говорит: уже наступал вечер. – Может, все-таки приступим?

– Совсем оголодали, бедняги?

– Нет, Рита, мы привыкли есть очень мало.

– Зря.

– Мне бы вашу силу воли.

Под мясо эжаимо и чистейшую воду из реки мы разбирали амулеты. Когда ты знаешь назначение большинства, а что

не знаешь – умеешь выяснять опытным путем, это перестает казаться похожим на копание в детской шкатулке с «сокровищами», а начинает походить на рутинную работу.

Жан и Сирена восхищенно следили за моими действиями. Первым делом я пересчитала прозрачные шарики (о, я наконец-то вспомнила, как они называются – асмиолы) и раздала их ученикам поровну. Объяснила принцип действия. Как и следовало ожидать, для меня среди артефактов не нашлось ничего. Зато я откопала пару Сфер Огня для Антеллы – это огненная защита, активирующаяся по приближении опасности.

Жану достались Ледяные Звезды, которых мы нашли немало, Тоннель и уже испробованный в деле Цунами. Сирена получила Змею Тругхаама. Эта штука ей уже пригодилась один раз. На мой взгляд, обличье змеи ей очень шло, хотя сама она принимать его еще не умела. Все остальное расфасовалось по кошелькам в соответствии с ценой и стихиями. Больше всего досталось Жану – у него было три стихии.

После ужина никому спать не захотелось, так что мы пошли дальше. Мне кажется, в ночных походах есть особая прелесть. Опасности никто из нас не чувствовал, так что я учила Жана бесшумно передвигаться – поначалу он ходил так же, как Антелла. Потом он перестал наступать на ветки, в лужи и терять при этом скорость.

Мы шли вперед уже несколько часов. Я смотрела вверх. Надо мной сияли звезды – как всегда, белые и красные.

Эта картина напоминала небо над человеческими странами, в котором кто-то разбрызгал кровь. Еще в давние времена Роггенхельм заколдовал небо над Родденом, Кератром, Отби, Лдлодром, Каройной и Зумиерой. Сейчас, когда из трех изгнали магов, а в четвертой этот процесс уже завершается, небо с серебряными и рубиновыми искрами – очень редкое зрелище.

Возвращение к реальности сопровождалось звуком падения и визгом Сирены. Я резко развернулась, оглядываясь по сторонам. Предчувствия опасности не было, Интзрением враги не обнаруживались. Что же это такое?!

Всхлипывающая Сирена сидела у древесного ствола, Антелла и Жан суетились вокруг. Когда девочка наконец успокоилась, я подошла и наскоро ее осмотрела. Ничего сломанного, нет даже ушибов, ни одного проклятия.

– Да что случилось-то?

– Я... я... слышала... страшное...

– А. Понятно. Постарайся научиться это контролировать.

Пошли дальше?

– Рита, что это было?!

– У нее прорезался слух в Инт-диапазоне. А перепугала она не только нас, но и всех птиц в округе.

– Слух прорезался?..

– Ан, тебе не суждено узнать, что слышат маги воздуха и Инт. И, поверь, это очень даже хорошо. Тебе очень повезет, если ты не сойдешь с ума, услышав в первый раз.

– Услышав что? – прошептал Жан. Сирена придвинулась поближе к брату.

– Жизнь.

Я отвернулась и пошла дальше. Как я и думала, оставаться одним в лесу им не хотелось. Они догнали меня, когда я переходила ручей. По воде. Ничего особенного, но я очень люблю этот фокус.

– Что значит «услышав жизнь»? – брату Сирена, видимо, ничего не рассказала.

– Течение жизни. То, как дышит мир.

– А как он дышит?

– Первый вскрик, последний вой, шорох, с которым прорастают зерна, и грохот упавших деревьев, извержение вулкана и осыпи в горах... вдох-выдох, вдох-выдох...

– Я бы не хотел такое слушать...

– Я не могу выбирать, слышать или нет?

– Верно. Сирена, это еще цветочки, а вот когда с тобой в Инт-диапазоне заговорят...

– Кто?

– *Да хоть бы и я!*

Сирена пошатнулась, но не упала, продолжила идти вперед.

– Ты права. Это ужасно.

– Зато те, кто слышат в Инт-диапазоне, слышат враждебные намерения.

– Как?

– Рык. Почти звериный. И еще нас сложнее зачаровать, мы видим, что настоящее, а что – нет, если только галлюцинации не наводят напрямиком на мозг, минуя глаза. Мы слышим, как говорят слепые совы.

– Ладно, убедила, это очень круто и так далее. Но почему ты сказала «нас»? Неужели ты и это умеешь? – Антелла недоверчиво покачала головой.

«Всемогущая нашлась...»

Надо, пожалуй, что-то делать. Иначе это прорывается без моего участия. А то скоро стану ходячим радаром.

– Умею. Знаете, в каком порядке открывались стихии?

– А разве о них узнали не обо всех одновременно?

– Нет. Сначала – Инт, – я насмешливо поклонилась Сирене. – Потом заметили, что некоторые маги творят не магию, а иллюзии – так обнаружилась стихия воздуха. Третьим стал огонь. Почему? Потому что некоторые маги Инт использовали свои молнии только для того, чтобы зажигать костры – ни для чего другого они не годились... потом точно так же «нашли» стихии земли и воды.

– То есть изначально это была одна и та же стихия? Так что же случилось?

– Как бы объяснить... стихия эволюционировала. Разделилась на типы.

– Почему?

– Не «почему?», а «зачем?», Сирена.

– Зачем?

шеле Свет-В-Ночи. Наконец нашла и бросила вперед.

Темную поляну осветил неяркий огонь амулета. Антелла сидела под деревом, и ее медленно втягивало внутрь ствола. Я подбежала к ней, схватила за руку – и обнаружила отсутствие пульса. Отшатнувшись, я с ужасом огляделась по сторонам. Рядом под листьями должен спать Жан.

Я зарылась в листья, нашла ворот черной куртки, схватилась за него и потянула. Жан не просыпался. Я вытянула его из листьев, и он лег лицом на холодную землю.

– Эй, проснись! – рывкнула я и перевернула его на спину. На меня смотрели пустые глазницы на черном, обугленном лице. Там, где копоть отвалилась, было хорошо прожарившаяся человеческая плоть. Меня шатало, но я подобралась к Сирене. Она лежала на боку, ко мне спиной. Если она не проснулась от крика, надеяться не на что... Я потянула Сирену за плечо. Она безропотно перекатилась на спину. Вместо лица у нее была змеиная морда.

Пытаясь не закричать, я попятилась. Вдруг меня что-то схватило за правую щиколотку. Я вскрикнула и обернулась так резко, что упала на землю. Передо мной сидела моя точная копия, которая держала меня за ногу.

– Что?.. – выдохнула я, пытаюсь вырвать ногу.

Я – не я? – улыбнулась, тепло, как лучшему другу, и сдавила мне щиколотку железной хваткой. Я заорала и лягнула – себя? не себя? – по лицу. Голова существа дернулась, но мою ногу оно не отпустило. Крика тоже не последовало.

– Думаешь, это так просто? – черт, это же мой голос! – Убить тебя?

Она – я? – резко дернув мою ногу, повернулась ко мне лицом. Мой тяжелый ботинок сломал ей нос и расцарапал щеку. Кровь заливала ей подбородок и капала на майку – такую же, как мою, с камуфляжной расцветкой. Она улыбалась жуткой улыбкой, а белые зубы заливала темная кровь.

Не переставая улыбаться, она сдавила и вывернула мне щиколотку. Я заорала в голос, но все равно слышала хруст костей. Выдернув из ножен на поясе кинжал, я отсекала ей руку, сжимавшую мою ногу, по локоть, и, откатившись назад, с надеждой посмотрела на существо. Оно весело помаяхало мне обрубком руки, из которого бил кровавый фонтанчик, а его рука, отделенная от тела, еще сильнее сжала мне ногу. Обломки сломанной кости рвали мясо и кожу, причиняя невыносимую боль. Перекатившись на спину, я схватила одной рукой большой палец чужой руки, а другой – остальные четыре, и попыталась разжать ее железную хватку, параллельно пытаясь превратиться в воздух, воду, сову, рыбу, сделать хоть что-то...Бесполезно. Моя сила оставила меня. Одно хорошо – существо, которое напало на меня, кажется, тоже не было магом.

– Ты же знаешь, что у тебя не получится... – ласково сказала Рита-2, поднимаясь с земли. Ее слегка шатало от разбалансировки и потери крови, поэтому она шла ко мне медленно. Подошла, склонилась надо мной так, что я не виде-

ла почти ничего, кроме ее – своего – лица, изуродованного ударом моей ноги. – Плачешь, Рита?

Я обнаружила, что по моему лицу действительно текут слезы – непроизвольная реакция на боль, от которой нельзя избавиться.

Она убрала целой рукой волосы с моего лица.

– Хочешь знать, почему ты не сможешь меня победить? – Мой двойник улыбался, его кровь капала мне на лицо, стекла по шее.

– Я хочу знать только одно, – я ударила левой ногой это создание по нижней части живота со всей силы – оно подлетело в воздух и приземлилось у меня за спиной с неприятным хрустом ломающегося позвоночника. Пальцы звенели от напряжения, но я разогнула хватку руки и, схватив ее за предплечье, зашвырнула в кусты. Подобрала кинжал. Опираясь на руки и держа на весу сломанную – нет, раздробленную! – щиколотку, я подпрыгала к твари, лежащей на земле и пытающейся собрать воедино работу конечностей. Она все еще улыбалась.

– Только одно, – повторила я, становясь рядом с существом на колени. Рита-2 попыталась протянуть ко мне руку. Ничего не вышло. Я перехватила кинжал поудобнее. – Умрешь ли ты, если отрезать тебе голову?

Судя по ужасу, который промелькнул в ее глазах, умрет. Я вонзила кинжал ей в горло.

Просыпаться под собственный крик – не лучший вариант, но это явно лучше того, что я испытала на себе только что. Вскочив на ноги, я первым делом оттащила Антеллу от дерева, а потоки воздуха выкопали из листьев Жана и подогнали поближе Сирену. Все трое были живы и здоровы – пока, во всяком случае. Только пульс у каждого быстро менялся, как будто они решали, от чего умереть – от остановки сердца или от кровоизлияния в мозг, все кричали что-то неразборчивое, у всех не лица – маски ужаса. Схватив за плечи Антеллу, я...

Меня закружило, понесло... и я увидела ту же самую поляну, только темную. Посередине стояло огромное зеркало. Антелла стояла перед ним и смотрела на свое отражение. Я подошла ближе. Отражение принцессы схватило себя за горло, мгновением позже то же самое сделала Антелла.

– Эй, это неправильно! Это ты должно меня отражать! – прохрипела Антелла, все сильнее сжимая руки на собственном горле.

Я выскочила туда, где зеркало меня *видело*. Мое отражение там было, но оно подчинялось мне, а не я – ему.

Схватив настоящую Антеллу за руки, я попыталась развести их в стороны. Отражение зашипело, и я почувствовала, как меня снова утаскивает куда-то...

Нет, нет! Я на поляне во сне Антеллы, на поляне стоит зеркало... Мир вернулся ко мне. Почти. Антелла стояла те-

перь не справа от меня, а слева. Миг – и я поняла, что оказалась за зеркалом. Отражение Антеллы повернулось ко мне и оскалилось.

– Ну привет... – прохрипело оно, убрало руки от своего горла, тряхнуло головой и пошло на меня. Антелла за зеркалом, которое с этой стороны выглядело не более чем тонкой гранью, рассеянно смотрела на собственные руки. Она больше не зависела от отражения!

– Разбей! – закричала я, невероятным пируэтом уходя от рук создания.

– Что? – Антелла шагнула ближе к зеркалу. Ее двойник сделал мне подсечку, и я грохнулась на землю, одновременно руками и ногами отталкивая отражение от себя – и от зеркала – подальше.

– Зеркало разбей, мать твоя горгулья! – взвизгнула я, швыряя в существо кинжал.

Антелла подхватила с земли тяжелый сук и замахнулась. Ее отражение поймало кинжал в воздухе и запустило им в меня, мне еле удалось увернуться. Принцесса изо всех сил ударила веткой по зеркалу. Я успела увидеть, как ее копия рассыпается, сияя изнутри неестественно ярким светом, и очнулась на светлой поляне, вцепившись в плечи Антеллы. Та все еще кричала, но уже уставилась на меня, пытаясь понять, что происходит.

– Не смей засыпать! – бросила я, откатываясь к Жану. К несчастью, я врезалась в него так, что оттолкнула к Сирене.

Судя по тому, как они оба вздрогнули, их сны смешались. Я схватила Жана за ногу, которая оказалась у меня буквально перед лицом, и, пережив краткий период головокружения, увидела поляну снова. На этот раз со всех сторон наступали ведьмы. Жан с Сиреной видели один и тот же кошмар. Я схватила их обоих в охапку и со всей дури ущипнула себя за локоть.

К счастью, сработало. Миг – и мы снова на настоящей поляне, и я держу Жана за ногу. С трудом разжав руку, я села. Сирена первым делом завизжала так, что у меня заболели уши, а Жан, ругаясь на языке ведьм, отползал к дереву. Антелла, шатаясь, встала на ноги и прислонилась к соседнему.

– Сон? Сон? ЭТО был сон?! – произнес Жан, как только его сестра замолчала.

– Не сон... качественно наведенная галлюцинация.

– Ты говорила, что нас нельзя зачаровать, что мы видим то, что есть на самом деле... – всхлипывала Сирена.

– Сколько можно объяснять, иллюзию наводили не на глаза, а на мозг. Чтоб меня...

Сирена снова закричала. Она смотрела куда-то мне за спину. Я превратилась в воздух и оказалась рядом с Сиреной. Оттуда, куда она смотрела, наступали ведьмы. Десятки ведьм. Оглядевшись, я обнаружила, что они окружили нас. Проталкиваясь между ними, на край поляны вышли наши с Антеллой двойники.

– Что будем делать? – Жан встал у меня за спиной, при-

слонившись к дереву.

– Защиту, все! Какую можете, сейчас же!

Через пару секунд все трое были заключены в защитные сферы, по несколько слоев каждый. Этого все равно недостаточно. Я наложила на них защиту от своего заклинания. И закричала. Собственный крик рвал мне барабанные перепонки. Создания падали на землю, друг на друга, присоединяя свои крики к моему. У них из ушей и глаз шла кров. Неудивительно, мой крик раздавался на уровне мысли, в Инт-диапазоне и реальности с ужасающей громкостью.

Мой двойник упал последним. Оборвав крик, я потеряла уши, сняла защиту со своих спутников и подошла к ним.

– Что это было?.. – Сирена пнула ближайшую «ведьму». Та безропотно откатилась в сторону.

– Научить не смогу – ты так кричать не сможешь, – я слегка хрипела. Саднило горло, поэтому каждый раз приходилось носить шарф и поедать варенье из лруа в немереных количествах. – Убираемся отсюда.

– Рита, ты их перебила! – Антелла была готова снизойти до аплодисментов.

– Я просто убедила себя и вас в том, что могу их убить, поэтому они мертвы. Это на-важ-де-ни-я, ясно?

– Но они так похожи на настоящих... и они материальны... – попыталась отпереться Сирена. Конечно – собственным глазам очень хочется верить.

– Наводятся прямиком на мозг.

– Но почему они выглядят именно так? – Жан подошел к ближайшей ведьме и сел возле нее на корточки.

– Они выглядят так, чтобы мы их боялись, – Сирена кивнула, соглашаясь с моей точкой зрения. Я обернулась к Жану.

– Я скажу тебе, что твое ученичество окончено, когда в самых худших кошмарах... – я подошла к телу своего двойника, – ...ты начнешь видеть себя самого.

Размахнувшись, я пнула Риту-2. Ботинок прошел в тело на десяток сантиметров, потом его вытолкнуло обратно. Приглядевшись, я убедилась, что все «кошмары» медленно расплываются.

– Чтоб меня... – я без сил опустилась на поляну.

– Рита, но что что это такое?

Мои поздравления, Рита, ты только что перебила почти сотню малолетних роббиков. А где-то неподалеку ходит их родитель – папаша/мамаша, горячо заботящийся о потомстве.

– Это роббики. Они еще маленькие, поэтому не... и только поэтому удалось их... и нужно отсюда убираться, причем побыстрее.

– Почему? Ты же их всех...

– Это детки. А детки из ниоткуда не появляются.

– Мама ходит поблизости?

– И уже ищет нас.

– Выдвигаемся. В какую сторону пойдём?

Я взглянула на Око и увидела еще несколько десятков роббиков, которые стягивались к нашей поляне из окрестностей. Они просто встанут кругом и подождут, пока мы уснем. Ведь пройти мимо них ни один здравомыслящий маг не осмелится!

– Мы полетим.

Я развернула Ковер-самолет. Белое полотно легло на землю.

– Садитесь.

Жан и Сирена сели примерно посередине между центром и противоположными углами ковра. Антелла примостилась между ними, у другого угла.

– Ноги.

Принцесса села, обняв руками колени. Скрестив ноги, я села на четвертый угол спиной к спутникам. Ковер изогнулся, образовав надежные бортики для Ан и наших учеников, мой угол свернулся, превратившись в нос. Потом Ковер поднялся в воздух. У меня за спиной стояло гробовое молчание. Когда мы оказались на высоте птичьего полета, Ковер остановился.

– Вон там большой город! – Антелла указывала на Дольуа-сити. Это центр торговли между Транаррой, Тенотрой, Щайнцей и Отби. Мы двигались от него в противоположную сторону, но я не грезила встречей со взрослым роббиком, да и в городе наверняка можно будет продать бессмысленные амулеты, а на вырученные деньги купить крупный драгоцен-

ный камень – ваданский сапфир, к примеру....

– Долыуа-сити.

– Я слышала, что там открылся филиал «Стихии».

– Это что?

– Кафе... лучшее в мире... – голос Антеллы стал похож на курлыканье северных синиц.

– Ладно, сели так его оцениваешь, зайдем.

– Можем себе позволить?

Я мысленно взвесила амулеты в кошельках спутников, вычла стоимость крупного сапфира и модный магазин, мимо которого принцесса тоже не сможет пройти.

– Запросто.

Ковер резко рванул в сторону города, набирая и набирая скорость. Ветер бил в уши. Антелла издала пронзительный визг, у учеников вырвался синхронный судорожный вздох, зато мы приземлились на главную площадь всего через несколько секунд. Кругом лежали ковры, метлы, стояли лошади (в большинстве своем – крылатые) и множество других животных. Одно отличало их от живых – они не дышали.

– Все, прилетели. Слезайте.

Ковер расправился. Жан скатился на мостовую, Сирена кое-как встала на ноги и подняла брата, Антелла одним изящным движением вскочила, закрутилась и ступила на мостовую.

– Магазины! – в восторге взывала принцесса.

– Мы с Жаном читали о магазинах. Мне хотелось бы там

побывать!

– Что ж, – я прикинула, сколько времени до города будут добираться недобитые роббики, – пойдёмте! Только первым делом пошли продадим лишнее.

– Ах да, у нас же полные карманы мусора! – энтузиазм принцессы был непробиваем. Мы пошли, лавируя между летательными средствами.

– Ой, а как мы потом будем искать ковер?

– Не беспокойся, я припарковала его точно в центре площади – на местах для представителей царских династий.

– Но ты не... – Жан не успел закончить фразу – я постучала ему по голове и указала на Антеллу. – Ах да...

С края площади к нам приближался какой-то человек в летней форме слуг Транарры. Он возмущенно махал руками и суетился.

– А ну немедленно убрать оттуда ковер! Совсем уже головы лишились?! Это же место для...

Отставив ногу, отведя одну руку в сторону, а другую согнув в локте перед собой, я медленно поклонилась. Слуга запнулся.

– Имею честь представить – Антелла Третья, принцесса Тенотры, – я выпрямилась и невероятно изящным жестом указала на Ан. До слуги дошло, что он только что повысил голос на принцессу соседнего королевства, на его лице стремительно сменились гримасы ужаса и подобострастия. Когда мы наконец-то отбились от его восторженных причитаний,

а Жан поднял его с колен, мы пошли дальше. Антелла ступала царственным шагом. Это было несложно – в удобной на вид, но чрезвычайно жестокой изнутри церемониальной обуви Тенотры просто невозможно ходить по-другому. Стоило нам удалиться от переводящего дух слуги, Антелла восторженно расхохоталась.

– Рита, ну ты и отколола! Где ты так выучилась придворным манерам?

У меня в голове возникла картинка: консультант Коалиции ходит по маленькой комнатке, из которой награждаемые выходят в Зал Церемоний. Десяток перепуганных девчонок и мальчишек, изо всех сил напрягая суставы, повторяют раз за разом официальные поклоны.

– *Нартленд!*

– *Да, сэра консультант! – я отлепилась от стены.*

– *Ты почему не занимаешься? Думаешь, все знаешь?*

– *Больше, чем присутствующие здесь, сэра!*

– *Так-так... – консультант стучал своим прутом по раскрытой ладони. – Продемонстрируй мне поклон королю и королеве Транарры!*

Я скрестила ноги и согнула так, что почти встала на колени, развела руки в стороны и поклонилась почти до земли.

– *Королеве Тенотры! Правителю Каройны! Властительнице Зумиеры!*

У него постепенно кривилось лицо – таких идеальных по-

клонов он еще не видел. Внезапно он улыбнулся – эту улыбку любой бы стал видеть в худших кошмарах, но мы уже давно привыкли.

– Как бы вы поклонились королю Отби?

– Никак, сэр! – весело ответила я. Дети по всей комнате уже давно прекратили отрабатывать поклоны, а с их лиц исчезло затравленное выражение. Консультант опешил.

– Что значит «никак»?!

– В Отби султан, сэр!

Со всех сторон начал раздаваться тихий смех. После такого смешка в студии следует уходить со сцены, и поскорее, пока не начали бросаться помидорами. Консультант бешено огляделся. Смех сразу утих.

– Султану Отби!

Я сделала два шага назад, высоко подпрыгнула, сделав сальто в воздухе, приземлилась на корточки и дважды ударила головой о землю. Комнату накрыла тишина.

– Она проделала поклон султану...

– Правителю Объединенных Островов! – в такой ярости Королевского Консультанта еще никогда не видели.

– Никак, сэр!

– НИКАК?! – он занес прут. Я поймала оружие в воздухе и сломала. – Да как ты сме...

– Транарра разорвала дипломатические отношения с Объединенными Островами два дня назад. – Консультант стал бледен как полотно, хохотали уже все дети. – А вы не

знали?

Тихо и как-то обреченно он пластом упал назад, прут остался у меня в руке.

Кто-то проверил пульс и дыхание.

– Обморок, – прокомментировал десятилетний мальчик, наш гений стихии огня.

Я отбросила обломки прута в угол.

– Бедненький, перенервничал!

Мы хохотали так, что, казалось, тряслись стены. Хорошо, что у этой комнаты такая звукоизоляция.

В песочных часах на маленьком столике опустела верхняя колба. Что-то затренькало.

– Нам пора!

– Первая встреча с королем и королевой! О нет, мы же без консультанта!

– Тихо, тихо, спокойно! – я кивнула на консультанта. Мальчик слабо улыбнулся. Я оглядела ребят.

– Пойдемте, что ли?

В тот день империя испытала первое потрясение с моей стороны. Награждаемые вошли в зал без сопровождения и, что характерно, без страха, и выполнили одинаково безупречные поклоны, встав не друг за другом, а в линию, вытянувшись напротив толпы придворных.

– Имею честь представить – выпускники Коалиции этого года.

Мы назвались так, как и было предписано, хором произ-

несли коротенькую клятву (отличная картина, если взглянуть сзади – у всех до единого пальцы скрещены), получили награды и ушли. Через минуту вбежал какой-то придворный.

– А где Консуль... – он увидел товарища по службе, лежащего на полу, и осекся. – Что с ним случилось?

– Перенервничал, – повторила я.

Сирена поймала меня, когда я споткнулась об порог магазина.

– Рита, ты о чем задумалась?

– Да так...

Таких мест не увидишь в столицах – лучшие магазины находятся именно в торговых городах. Магазин потрясал. В помещении было холодно – какое-то кондиционирующее заклинание. Пол был покрыт полуметровым слоем мрамора. Не будь магов огня, такая обработка была бы невозможна. По стенам висели яркие белые лампы. Пахло пудрой для меха. В такой магазин могли бы зайти несколько сотен человек – и им не было бы тесно. Но нет, здесь бродила всего пара десятков. Они лавировали между стеклянными стеллажами с новомодной одеждой, равнодушно оглядываясь по сторонам. Их самих можно было сравнивать с манекенами – такие же холодные, высокие и так же хорошо одетые. Мы выглядели кляксами на холсте художника, и многим посетителям явно хотелось бы, чтобы нас стерли.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – к нам подбежала девочка лет десяти. Поразительно! И какими же критериями руководствовались при наборе персонала...

– Мы только прибыли в город...

– Сколько у нас пробудете?

– Несколь...

– День – в лучшем случае.

Недовольная Антелла обернулась ко мне. Прежде чем она открыла рот, у нее в голове раздались мои мысли.

«Тебе действительно хочется подождать, пока в город доберутся те, кого мы не успели добить?»

Принцесса едва заметно побледнела. Ярость на ее лице сменилась разочарованием.

«Опять ночевка в лесу... эжaimo на ужин...»

Похоже, после пребывания за гранью жизни дар чтения мыслей стал более осознанным. Например, я видела, как взор Антеллы на мгновение заслонил лес с высоты и расплывчатые фигуры, подбирающиеся к поляне.

– Зачем же вы прибыли в город? Торгуете чем-нибудь?

– Ах да... мои спутники, похоже, совсем забыли зайти в обменный пункт. Вы не знаете, где ближайший?

– О, вам не о чем беспокоиться, – девочка трогательно замахала на нас руками. – Мы установили обменник прямо в магазине, в дальней части. Пройдемте...

– Не утруждайтесь, мы дойдем сами.

Обходя редких посетителей, мы прошли по гладкому по-

лу в конец зала. К моему удивлению, пресловутый пункт обмена валют был небольшой аккуратной стойкой из белого дерева. За стойкой сидел старичок не особо знатного вида. Он был в неопределенно-серого цвета одежде, ношенной, возможно, очень долго, но чисто выстиранной. От него неуловимо пахло драгоценными камнями.

Что за чужь? У драгоценных камней нет запаха! В том-то все и дело...

– Вам в какой валюте? – недружелюбно осведомился он.

– А... что-нибудь, что принимают во всем городе...

– Камни, – мне всегда нравились такие люди. Не знаю, как у других, но у меня вызывают невольное доверие люди, способные пренебречь сантиментами и светскими церемониями, практичные до глубины души.

– Да. Нам обменяйте, пожалуйста...

– Ваданский сапфир.

– Размер?

– Все.

– Выбирайте, – на столе появились ваданские сапфиры: от темных, как небо в третий год цикла, до почти прозрачных, такие ценятся дороже всего.

Немного подумав, я указала на пустое место.

– Хороший глаз, – старичок протянул к нужному месту щедушную руку. Когда он чуть подтолкнул пальцем пустоту, в этом месте возник сверкающий гранями и ребрами кристалл.

От звона, раздавшегося в Инт-диапазоне, я поморщилась, а Сирена зажала уши руками и села на мрамор. Странно, на ее лице при этом ничего не отразилось.

– Хороший слух, – прокомментировал обменщик. – Будет стоить примерно... тысячу монет.

– Тысячу монет?! – прошипела Антелла.

– Для ценителя я немного снизил цену.

– Отличная цена, – я выгребла из кошелька амулеты. Подумала и оставила себе только три – Крик, Око и Энк (еще асмиолы, но они не считаются). Ах да, еще Марионетку – на всякий случай. Кто знает, что она может?

Старичок сгреб амулеты, изучил каждый в увеличительное стекло. Мы молча ждали. Жан помог Сирене подняться, но ее все еще трясло от едва слышимого звона камней.

– Тут две тысячи... семьсот... девяносто... четыре монеты. Вам сдачу так вернуть или обменять?

– Доставайте, доставайте, – Антелла опомнилась от мысленного счета платьев, которые можно купить на эту сумму, и выгребала из карманов артефакты. Близнецы вывалили содержимое кошелька на стол, причем Жан оставил себе пригодившийся ему Бур, а Сирена – Змею Тругхаама. В неактивном виде артефакт походил на кольцо в форме змеи, кусающей собственный хвост.

Обменщик тяжело вздохнул, пододвинул к себе новую порцию амулетов и стал считать. Мы старались его не отвлекать. Внезапно я услышала голос.

– Кажется, я научилась говорить... – голос Сирены, смешанный со звучанием драгоценных камней. Неприятное чувство – как будто кто-то пытается запихнуть твои уши внутрь черепа.

Как она быстро учится...

– Итак, здесь три тысячи сверх сапфира. Вам разменять в крупных или мелких камнях?

– В крупных, – принцесса в предвкушении улыбнулась.

Полученную сумму мелких, сверкающих камешков я свалила поровну в кошелки Жана, Сирены и Антеллы.

– А тебе?

– Зачем? Не вижу смысла.

– Твой выбор, – пожала плечами принцесса.

В итоге с улицы магазинов мы вышли на десяток рубинов беднее и на трех человек счастливее. Сирена смотрела на свое отражение в витринах и счастливо улыбалась. Антелла в глубине души уже начинала жалеть о том, что у нее такой высокий каблук. Жан пытался не выглядеть смешным, но в синем бархате и сапожках с перьями не выходило. Как только мы вышли за пределы квартала, я заговорила. «Наша легенда такова: Антелла, ты – Данел (вышла замуж, муж умер), решила посмотреть красоты лесов, вы – двое ее детей Ангран и Айрина, я – проводница Рита Нартленд. Запомните, никакой принцессы Антеллы и проживших все детство у ведьм детей вы и близко не видели».

«А почему ты не изменила свое имя?»

«Меня в этом городе знают, так что скрываться бесполезно. Да и я – лучшее прикрытие, какое только могло бы быть»

«Почему?»

«Никто не знает, кого мне взбредет в голову привести в следующий раз»

– Не знаю, как вы, а я голодна. Вон тот ресторан мне кажется чуть более симпатичным, чем лесная поляна.

Я не привыкла обедать в ресторанах, несмотря на усвоенный, видимо, с молоком матери этикет. Все равно казалось, что все косятся в твою сторону и усмеваются. А вот Антелла здесь была явно в своей тарелке. Сразу выбрала нам столик у окна и приказала подать свежий хлеб, суп из овощей, по куску жареного мяса какой-то деликатесной птицы и корзиночку лруа. Я только головой покачала. Тем не менее, если не считать супа, к которому я испытываю неизбывное отвращение, все было волне сносно. Посетители ресторана смотрели только в тарелки.

Когда принесли корзинку размером чуть меньше суповой тарелки, к которой лежали яркие ягоды, я расслабилась окончательно. Лруа мне, правда, не досталось, зато Сирена и Жан набросились на ягоды так, словно видели их впервые в жизни. Хотя, возможно, так оно и было. Оставив небольшой алмаз в ресторане (нет, я понимаю, вкусно, но не до такой же степени!), мы пошли дальше. Впрочем, мое раздражение быстро улеглось. Мои спутники были счастливы. Кое-

кто из прохожих узнавал меня. Кто-то кивал, кто-то подходил поздороваться, но большинство сворачивало в ближайшую подворотню.

Я вертела в пальцах холодный сапфир. Пальцы не оставляли отпечатков на гранях, камень преломлял лучи заходящего солнца, поэтому казалось, что я несу в ладонях звезду. Меня успокаивали сияние и тихий звон камня. Казалось, что мир уже не может быть лучше, чем он есть. Я иду на поиски главной тайны мира, со мной принцесса и двое учеников, все трое счастливы. Под ногами мостовая из камней разных размеров и форм, совершенно ровная, но исчерченная невозможными узорами...

Девушка протягивает мне стакан. В нем нечто, с виду смахивающее на горящую головешку.

– Это что?

– Цуб сказала, что вам понравится.

– Ну ладно, – говорю я, поднимаю стакан и выливаю в горло.

По венам разбегается огонь, сжигая все чувства, сожаления, плохие воспоминания, страхи, боль, радость, удачи, потери. Остается только огонь. Я и сама – огонь...

Я очнулась оттого, что мостовая ударила меня по правой руке и бедру. Что?..

– Рита, мне кажется, что ты слишком рассеянная, – Жан помог мне подняться. Антелла яростно чесала затылок рукой... рукой...

Рукой, которой я только что поднимала стакан с неизвестным напитком...

Так это были...

ЕЕ воспоминания?!

– Это на меня города так действуют, – машинально ответила я.

Чтоб меня...

– Куда мы идем? – поинтересовалась Сирена.

– Та официантка сказала, что «Стихия» открылась там, – Антелла неопределенно махнула рукой в ту сторону, куда мы направлялись. – Ох, да вот же! Чуть не прошли мимо. Перед нами были двойные деревянные двери, открывающиеся вовнутрь. Над ними висела объемная иллюзия. Глаз ронял слезу в бокал, слеза превращалась в кристалл и перекатывалась по дну. Остановившись, она исчезала, а глаз ронял следующую.

– «Стихия», – благоговейно произнесла принцесса.

Да что же это за место?!

Антелла толкнула двери, и мы вошли в полутемный зал. У окна какая-то девушка плакала навзрыд. Слезы капали в бокал, но ей явно было все равно. У стойки старичок пил захлеб из высокого бокала. Что-то темно-красное стекало по его подбородку. За столиками сидели маги и парочка лучших. Все они смотрели только на еду, питье, меню и официантов. Столики стояли как-то так, что вам не приходилось ни с кем встречаться взглядом и вы при этом не ощущали

пристального взгляда в спину.

Принцесса прошла за свободный столик и уселась, скрестив руки и ноги. Я примостилась рядом с ней. Напротив меня села Сирена. Жан занял место последним. Подошла официантка. Она была в модном платье, а единственным знаком отличия была серебряная лента через плечо.

– Чем могу вам помочь? А, принцесса! – она поклонилась Антелле. Поклон неправильный, надо на два градуса ниже и чуть левее.

– Четыре меню. Огонь-земля, огонь-земля-вода, Инт, воздух-вода.

– Прошу, – она извлекла из воздуха (я не шучу!) четыре черных папки и положила их перед нами. – Зовите.

Она отошла к другим клиентам. Я открыла меню и занялась изучением списка. «Общее меню» включало в себя очень странные коктейли и закуски. Я, во всяком случае, о таких не слышала. Через несколько страниц я обнаружила кружевную надпись «ВОЗДУХ». За ней следовали названия, вроде таких: «Морской бриз», «Холодный ветер». Все названия были так или иначе связаны с моей любимой стихией. Еще через несколько страниц начинался раздел воды.

– Ан, а по какому принципу выбирать?

– Что понравится. Последуй моему совету – «Экстатизмы» не бери.

– Ну что? Выбрали? – поинтересовалась официантка.

– Да. Мне, пожалуйста, три рюмки «Пламени».

– Вы всегда долго смотрите в меню, а потом заказываете «Пламя». А вам что, молодые люди?

Я тихо фыркнула. Ну-ну, престиж заведения.

– Мне «Разряд».

– Вы уверены? Он крепкий.

– И что?

– Мне «Снежок».

– Напиток?

– Напиток? А, ну да. «Пламя» хотелось бы попробовать.

– Отлично. А вам? Вы, кажется, Рита?

– Рита.

– Что заказывать будете?

– Мне, – я зашелестела страницами, выискивая понравившиеся названия, – «Глоток ветра», «Облачную ночь» и «Ледяную пургу».

– И что-нибудь на твой вкус, – добавила Антелла. Девушка ушла.

Оказывается, я единственная, кто заказал три напитка. Ну и ладно!

Через минуту к нам подошла та же официантка. А потом еще одна. И еще. – У меня в глазах троеится?

– Нет, – рассмеялась та, что подошла первой. – Это мои копии.

– А. Помогает в работе.

– В точку! – рассмеялись все три. На наш стол переключали бокалы, рюмки, вазочки и тарелки. – Это посоветовала

Цуб.

– А что это? – Антелла недоверчиво смотрела в тарелку.

– Просто засахаренные опавшие листья.

– А это? – Сирена смотрела на четыре высоких бокала, стоящие в центре стола.

– Это – «Слезы». Их следует пить последними. Официантки (или все же официантка?) ушли. Я посмотрела на свои «сокровища». Крошечный бокал, конический стакан и вазочка с ложкой и трубочкой. А, вот еще «Опавшие листья».

Мельком оглядев своих спутников, я увидела, что Жан всю наслаждается из вазочки субстанцией, смахивающей на первый снег, Сирена с интересом рассматривает рюмку с чем-то, что походит на шаровую молнию, а Антелла уже выпила рюмку «Пламени» и блаженно щурится. Недолго думая, я подхватила бокал и выпила одним глотком.

Мир стал небольшим шариком, который ничего не стоило облететь за секунды, пространство потеряло всякий смысл, воздух обрел форму и цвет, прямо в горло хлестало ощущение безграничной свободы...

Я проморгалась и уставилась на столешницу, на которой лежали осколки голубоватого стекла бокала. Один осколок воткнулся мне в ладонь. С секунду я непонимающе смотрела на него, потом машинально выдернула. Залечила рану.

Это... кафе? Я все еще здесь? Но что тогда то, что я только

что видела?

– Ан...

Принцесса смотрела в потолок и улыбалась своим мыслям.

– Ан!

– Что? О, Рита? Ну, на что твой похож?

– Это как... это... – я не могу объяснить...

– Ага, со мной так же.

– Тебе и не надо ничего объяснять, – я припомнила неповторимое ощущение огня, бегущего по жилам. – Хотя нет... скажи, как это работает?

– Это? – она указала на свой бокал. – Или твой?

– Нет, все вообще.

– Я толком не понимаю, но мне кажется, что подаваемые здесь напитки зашвыривают любого в его же душу.

– Да, что-то такое я и предполагала. Это не иллюзия и не галлюцинация. Значит, это существует. Где-то...

Жан отставил пустую вазочку из-под «Снежка», поднял рюмку с «Пламенем» и уставился на нее.

– Крепко же тебя зацепило, – покачала головой Антелла, кивнув на осколки, которые как раз забирала одна из копий официанток.

– Это точно можно пить? – неуверенно спросил Жан, глядя на «Пламя».

– Да, – хором ответили мы с Ан.

Мой ученик вздохнул и с размаху опрокинул в себя рюмку

за раз. Я ожидала, что он загорится изнутри или закатит глаза и затрясется. Однако ничего такого не случилось. Просто на несколько секунд его взгляд стал таким, словно он смотрит не на вещи, а в их суть, или просто на внутреннюю сторону вещей, которая не видна даже магам Инт. Неужели со стороны это выглядит так?

Сирена покосилась на брата и пригубила стакан с «Разрядом». На ней пребывание *за гранью* вообще никак не отразилось. Прошли секунды, и она опустила стакан на стол. Даже самообладания не потеряла! На нее это что, вообще не действует?! Она открыла глаза, и я поняла, что ошибалась. В ее глазах я увидела сполох молнии, превращающийся в змею.

Я откусила край листа. Вкусно, надо же! Словно не лист в сахаре, а какой-то странный сочный и сладкий фрукт. И как они это делают? Нерешительно взяв ложку, я опустила ее в вазочку с «Облачной ночью». Под слоем нежной пены была черная, как ночь, жидкость, а сверху лежала крошечная фигурка луны, тонущей в слое... облаков?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.